

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.04.01 Психология

(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Родительская тревожность как предпосылка негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка

Обучающийся

М.В. Зароченцева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. психол. наук, доцент Э.Ф. Николаева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретический анализ проблемы родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка....	8
1.1 Проблема эмоциональной сферы ребенка в отечественной и зарубежной психологии	8
1.2 Проблема тревожности и родительской тревожности в психологии	18
1.3 Влияние родительской тревожности на эмоциональную сферу ребенка.....	36
Глава 2 Эмпирическое исследование родительской тревожности и негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка.....	46
2.1 Организация и методы исследования	46
2.2 Выявление проявлений родительской тревожности и негативных проявлений в эмоциональной сфере у детей дошкольного возраста.....	49
2.3 Анализ полученных результатов.....	60
Заключение	66
Список используемой литературы.....	69
Приложение А. Первичные баллы по методикам.....	76
Приложение Б. Результаты наблюдения за агрессивным поведением.....	86
Приложение В. Работы детей по методике «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич).....	88

Введение

Актуальность исследования. Родительская тревожность как предпосылка негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка недостаточно изучена в современной психологии. Имеются фрагментарные и единичные исследования, в которых показано влияние тревожности матери на эмоциональную сферу дошкольников.

Проблема влияния родительской тревожности на развитие личности ребенка показано в работах Н.Н. Авдеевой, О.А. Бадер, Е.А. Буровой, С.И. Беляевой, Е.И. Захаровой, О.А. Камзиной, Л.Ю. Колик, Т.В. Костяк, Т.М. Марютиной, Т.А. Поповой, А.М. Прихожан, Т.А. Ткачевой и др.

Большой вклад в разработку проблемы эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста внесли такие известные ученые, как Т.А. Авдеевко, Т.И. Бабаева, С.Н. Гамова, О.Ю. Журавлева, И.О. Карелина, А.Д. Кошелева, В.И. Крылов, В.В. Николаева, Л.Л. Редько и др.

Феномен родительской тревожности часто не выделяется отдельной категорией, а рассматривается в контексте стилей семейного воспитания и в рамках проблемы личностных особенностей родителей (С.И. Беляева, Д.А. Бугаева, О.А. Камзина, С.Г. Литке, Т.А. Ткачева, Е.Н. Чумакова).

Несмотря на существующие исследования в науке роли родителей в эмоциональном благополучии ребенка, все еще требует уточнения фактор родительской тревожности в развитии эмоциональной сферы детей. Кроме того, несмотря на большой научный интерес к изучению личности родителей и детей в современной психологии недостаточно исследований, отражающих взаимосвязь родительской тревожности и нарушений эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста, что создает противоречие в решении этой темы.

Разрешение этих противоречий и стало проблемой нашего исследования и определило тему нашего исследования «Родительская

тревожность как предпосылка негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка».

Количество эмоционально неблагополучных детей в современном обществе продолжает увеличиваться. Современные дети отличаются высоким уровнем тревожности, агрессивности. Они полны страхов, им свойственен инфантилизм (Д.А. Бугаева, А.К. Дорожко, Л.Ю. Комлик). Произошла трансформация детско-родительских отношений. Родителям сложно выстраивать гармоничные отношения со своим ребенком, поэтому, несмотря на наличие ряда глубоких исследований зарубежных и отечественных учёных, проблема детско-родительских отношений остаётся в современное время актуальной и требует пристального внимания со стороны психологов и педагогов (Л.Ю. Комлик, Ю.А. Кочетова, Т.А. Попова, Е.В. Тарасова и др.).

Дети с эмоциональными нарушениями отличаются ранимостью и трудностями адаптации. Потому важно рассмотреть первостепенные источники аффективных нарушений – отношения с матерью, вопросы ее психологического состояния и личностной специфики. Изучение проблемы родительской тревожности предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка несет в себе практическую актуальность – разработки и реализация программы по снижению родительской тревожности с целью создания условия для оптимизации эмоциональной сферы ребёнка.

Цель исследования – изучение родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка.

Объект исследования – эмоциональная сфера ребенка.

Предмет – родительская тревожность как предпосылка негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка.

Гипотеза исследования – мы предполагаем, что родительская тревожность является предпосылкой негативных проявлений в

эмоциональной сфере ребенка, таких как агрессивность, тревожность, заниженная самооценка, невротическое состояние.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретическую литературу по проблеме исследования.
2. Выявить уровни проявлений родительской тревожности;
3. Выявить уровни негативных проявлений в эмоциональной сфере у детей дошкольного возраста.
4. Проанализировать полученные результаты.

Методы исследования:

- теоретические методы (анализ, синтез, обобщение);
- эмпирические методы (наблюдение за свободным общением детей с помощью критериев агрессивного поведения, выделенных Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой)
- диагностические методы (шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина, интегративный тест тревожности (ИТТ) (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев), опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская), методика «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич, восьмицветовой тест Люшера;
- методы количественной и качественной обработки данных.

Методологическую основу исследования составили:

- теория тревожности Ч. Спилбергера, где выделяется ситуативная и личностная тревожность;
- научные взгляды на проблему эмоциональной сферы детей (Т.А. Авдеенко, Т.Б. Беневольская, Е.Л. Голенищева, А.И. Захаров, И.О. Карелина);
- современные исследования по проблеме изучения родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в

эмоциональной сфере ребёнка (Н.Н. Авдеева, К.Н. Белогай, Е.А. Бурова, Л.Ю. Комлик, Ю.А. Кочетова).

Теоретическая значимость исследования представлена систематизацией взглядов на проблему родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы психологом в работе с родителями детей, имеющих негативных проявлений в эмоциональной сфере. А также могут послужить основой для разработки коррекционных программ, способствующих снижению родительской тревожности, коррекции тревожности и агрессивности детей.

Новизна полученных результатов состоит в обосновании родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка. В частности, показана взаимосвязь родительской тревожности и таких негативных проявлений в эмоциональной сфере детей старшего дошкольного возраста, как: агрессивность и тревожность.

Экспериментальная база исследования. МБДОУ «Детский сад № 44 Ладушки» г. Электроугли. В исследовании приняли участие 50 матерей и 50 детей дошкольного возраста (27 мальчиков и 23 девочки) в возрасте 4-6 лет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Родительская тревожность – это характеристика стиля семейного воспитания, возникающая в ответ на неблагополучие в ситуации родительства и предполагает ожидание неудачи по поводу развития ребенка или его поведения. Тревожность родителей за ребенка негативно влияет на его развитие эмоциональной сферы, способствует повышению тревожности и агрессивности.

2. Для матерей детей дошкольного возраста, принимавших участие в исследовании, характерна умеренная ситуативная и высокая личностная тревожность, эмоциональный дискомфорт, фобический компонент и

тревожная оценка перспектив. Взаимодействие матерей с ребенком характеризуется эмоциональной близостью, тревогой за ребенка, непоследовательностью, удовлетворенностью отношениями с ребенком. Для детей характерна повышенная агрессивность и тревожность, заниженная самооценка, невротическое состояние, отрицательный эмоциональный фон.

3. У большей части матерей с высоким и средним уровнем тревожности дети обладают теми или иными негативными проявлениями в эмоциональной сфере (агрессивность, тревогой, невротическими состояниями, отрицательным эмоциональным фоном). Однако не все дети матерей с высоким и средним уровнем тревожности демонстрируют негативные проявления в эмоциональной сфере.

Структура и объем работы. Исследование в рамках выпускной квалификационной работы представлено во введении, двух главах, заключении и содержит список используемой литературы (89 источников), 3 приложения. В работе содержится 1 таблица, 8 рисунков. Общий объем работы – 75 страниц.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка

1.1 Феномен родительской тревожности в психологии

Рассмотрение родительской тревожности невозможно без изучения феноменов родительства, тревожности.

В зарубежной психологии складывалось представление о родительстве как о социокультурном феномене (М. Мид, Э. Фромм, К. Хорни, А. Ричи), который затем подробнее начал изучаться отдельно на примере отцовства и материнства.

В отечественной психологии родительство предстает как многогранный феномен. В работе Т.В. Черкасовой выделены следующие содержательные аспекты феномена родительства:

- родительство рассматривается в качестве процесса социализации и адаптации человека к новому статусу – статусу родителя;
- это особый период в жизни человека, важнейший этап на пути становления человека «социальным» существом;
- приобретенный в ходе получения жизненного опыта социальный статус человека, когда добавляется еще одна роль отца или матери;
- форма проявления личностных качеств взрослого человека, отражающая тенденцию покровительственности, контроля и наставления;
- деятельность взрослого человека, совокупность действий по достижению определенной цели: развитие ребенка, защиту его интересов, создание условий для благополучия ребенка [65].

В концепции Р. В. Овчаровой родительство рассматривается как «интегральное психологическое образование личности, включающее в себя

взаимообусловленные эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты» [43, с. 22].

С точки зрения Р. В. Овчаровой, в структуре данного феномена можно выделить:

- когнитивный компонент, который состоит из представлений и установок, касающихся ребенка, отношений с ним, себя как родителя, в том числе и самооценки, о брачном партнере, о важности выполнения своих действий как родителя;
- эмоциональный компонент, сущность которого представлена многообразием эмоций и чувств, связанных с дистанцией, способностью сопереживанием, пониманием связей, ожиданием по вопросам развития ребенка, эмоциональное отношение к каждому из диады;
- поведенческий, представленный разного рода действиями, направленным на уход и заботу о ребенке, методы воспитания, отношения с отцом данного ребенка [43, с. 23].

По мнению Е.И. Захаровой, родительство формируется на основе внутреннего осознания того, что человек принимает на себя ответственность за воспитание ребенка, ведет себя согласно данным представлениям, ориентирован на приоритет ребенка и создание благополучных условий для него, а также готовность к тому, чтобы реализовать себя как родителя, осознавая всю важность данной роли [24, с. 5].

Тревожность принято считать отрицательным феноменом, который предполагает негативные переживания. Так, А.М. Прихожан определяет тревожность как «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности» [47, с. 175].

Г. Салливан полагал, что в основе тревожности лежат нарушения межличностных отношений, депривация социальных потребностей, потеря

ощущения безопасности в связи с отталкивающим поведением близких людей, особенно родителей [80].

Ч. Спилбергер связывал тревожность с ожиданием неблагоприятного результата своей деятельности, особенно если она протекает в социальных условиях. Если у индивида фрустрируются потребности, то появляется состояние тревоги. Вместе с тем, индивид может быть предрасположен ощущать тревогу в разных ситуациях [54].

Так, идеи Ч. Спилбергера привели к разделению ситуативной и личностной тревожности. В первом случае тревожность – это состояние, которое является временным. Его могут вызывать различные ситуации, особенности восприятия личностью некоторых событий. Проявлениями могут выступать: внутреннее напряжение, волнение, изменение голоса, дрожание рук. Во втором случае – это личностное свойство, которое отражает склонность испытывать тревогу в ряде ситуаций. Такими ситуациями могут быть: оценивание со стороны других, критика, угроза самооценке. Индивид ощущает, что в такой ситуации может пострадать его самоуважение [12].

Одной из ситуаций, когда часто возникает тревожность у многих людей, – это ситуация неопределенности. Индивид не знает о том, как будут разворачиваться события, к каким результатам приведут его действия, как поступят другие люди. У него появляются негативные ожидания по отношению к будущему, повышается дискомфорт, так как ситуация характеризуется малой информацией.

Личностная тревожность может проявляться открыто или существовать латентно. На фоне повышенной напряженности личности будет стремиться снизить его доступными для этого способами. Так, мать с высокой тревожностью, вероятно, через свое поведение к ребенку будет пытаться снизить состояние тревожности [14].

Похожая идея отражена в работе Т.М. Марютиной. По данным исследования автора, степень уверенности в себе, благополучного

эмоционального состояния, тревожности матери напрямую влияет на состояние ребенка. У матерей, обладающих неуверенностью в себе, повышенной тревожностью, напряженностью дети также, чаще всего, являются тревожными. Если высокотреховная мать зависит от социальных оценок, она много внимания уделяет ребенку, чтобы соответствовать ожиданиям других. В таком случае ребенок будет избегать общения с ней, так как не ощущает искреннего интереса с ее стороны. У него неминуемо повышается тревожность и напряженность [37].

Феномен родительской тревожности рассматривается в структуре родительского отношения, а чаще всего – материнского отношения. Как отмечает Р.В. Овчарова, сущность родительского отношения выражается через приемы воздействия на ребенка, модель поведения в ходе общения с ним, систему требований, наличие поощрений. Оно позволяет поддерживать контакт с ребенком, устанавливать с ним эмоциональные отношения, выстраивать диалог, формировать доверие. При этом, родительское отношение зависит от особенностей матери, а также возраста ребенка, что придает ему свою специфику [43].

С точки зрения К.Н. Белогай, родительское отношение следует рассматривать как отдельную часть личностной сферы отца или матери, которая отражает наличие психологической связи и эмоциональной дистанции с ребенком, совокупность переживаний и действий с ним. Также автор отмечает, что фактором его формирования являются: особенности личности родителей, их жизненный опыт, культурные традиции, социальные стереотипы [9].

Структура родительского отношения включает в себя следующие составляющие:

- потребностно-мотивационная – сущность данной составляющей зависит от своеобразия потребностей и мотивов, которые легли в основу рождения ребенка;

- эмоциональная – она отражает интенсивность чувств к ребенку, оценку себя как родителя, чувство удовлетворенности материнством, переживания, связанные с ролью матери;
- поведенческая – сюда относятся модели поведения, приемы воспитания и воздействия на ребенка, воспитательные тактики, способы взаимодействия с ребенком, действия по уходу за ним (кормление, купание, тактильный контакт);
- оценочная: мать так или иначе оценивает себя как родителя, критически относится к супругу, дает определенную оценку своему ребенку;
- ценностно-смысловая: здесь отражается степень ценности ребенка для матери, а также ценности роли родителя [9].

По мнению К.Н. Белогай, основная составляющая в структуре материнского отношения – это эмоциональная. Именно эмоциональный компонент включает родительскую тревожность, то есть тревожность за своего ребенка [9].

В.И. Гарбузов в своих работах выделил несколько типов неправильного воспитания, порождающих тревожность у ребенка:

- эмоциональное отвержение ребенка, когда мать использует чрезмерный контроль, не стремится к эмоциональному контакту, требует от него дисциплины, ограничивает репертуар поведения;
- тревожно-мнительный тип, когда мать постоянно думает о состоянии здоровья ребенка, о его успехах в развитии, положении среди сверстников, его системы отношений. На этом фоне ребенок становится тревожным, не способным решать трудности;
- непонимание возрастных особенностей ребенка, незнание его индивидуальности, которое приводит к чрезмерному давлению на него, завышенным ожиданиям;

– негативные личностные особенности родителя (тревожность, гиперответственность), которые отражаются на отношениях с ребенком, прививаются ему [57].

Родительская тревожность может быть обусловлена личностными особенностями матерей. Установлено, что некоторые личностные особенности, а также психические состояния матери деструктивно влияют на материнское поведение [65; 68]. Среди таких особенностей многие исследователи называют тревожность [69].

Тревожность существенно влияет на эмоциональные отношения матери с ребенком. Согласно С.И. Беляевой, повышенная тревожность матери выражается в постоянном беспокойстве за ребенка, навязчивых мыслях о будущем. Она часто обдумывает определённые ситуации общения с ребенком, возможные последствия его и своих действий. Это порождает постоянное напряжение в отношениях с ним. Также могут сопутствовать чувство вины или стыда за свое поведение, если оно не приводит к ожидаемым результатам. Кроме того, длительное нахождение в подобном состоянии может снижать материнскую заботу, так как ребенок начинает ассоциироваться с напряжением и негативными состояниями. У тревожных матерей также может наблюдаться неадекватное реагирование на поведение ребенка, чрезмерная эмоциональность часто порождает депрессивные реакции или агрессию в сторону ребенка [10].

С. Кьеркегор, З. Фрейд, О. Ранк полагали, что источник детской тревожности следует искать в семье, в детско-родительских отношениях [32].

А. Адлер описал тип тревожной матери: ограничивает свободу ребенка, подавляет его инициативу, чрезмерно опекает его, защищает от трудностей, не позволяет ему решать какие-либо проблемы. Такое поведение приводит к симбиозу с ребенком, укорачивает дистанцию между ними, порождает неврозы у последнего [3].

А.И. Захаров выделил личностные особенности родителей детей с разными эмоциональными нарушениями, в частности, детей с высоким

уровнем тревожности. Так, согласно автору, «матери характеризуются сензитивностью, тревожностью, неуверенностью в себе, а также повышенной принципиальностью в моральных требованиях, излишней пунктуальностью, нетерпимостью, ригидностью мышления, недостаточной эмоциональной отзывчивостью и утрированным чувством долга» [23, с. 120].

С другой стороны, тревожность за ребёнка является типичным признаком родительства. По мнению С.И. Беляевой, из-за высокой тревожности матери появляются неблагоприятные условия для развития ребенка. Отреагирование матерью тревоги часто проявляется в отношении ребенка. Так, она может запугивать его, заражать его собственной тревожностью, ограждать его от каких-либо самостоятельных действий, купировать инициативу ребенка, требовать от него выполнения родительского сценария, критиковать его поведенческие проявления, высмеивать имеющиеся недостатки, наказывать его, усиливать тревожность ребенка постоянными замечаниями [10].

В исследовании Е.В. Беловой принимали участие 50 родителей, имеющие детей от 2 до 5 лет. Автором показано:

- высокая личностная тревожность родителей напрямую коррелирует с переживаниями, связанными с планированием будущего своего ребенка, с его здоровьем, а также степенью заботы. При этом, личностная тревожность обратно связана с переживаниями, связанными с перспективами самореализации ребенка.
- повышенная ситуативная тревожность связана с озабоченностью влиянием внешности на будущее ребёнка, пессимистичностью представлений о будущем [8].

С.И. Беляева рассматривает родительскую тревожность как сочетание тревожной привязанности, чрезмерной материнской любви, высокой чувствительности к детским потребностям, стремления к установлению симбиоза [8].

В работах Дж. Боулби [72], Дж. Стерна [79] подчеркивается роль привязанности в эмоциональном благополучии ребенка. Исследователи установили, что поведение матери влияет на тип привязанности ребенка, который определяет характер социальной адаптации, психическое состояние ребенка. Лишь надежная привязанность не способствует росту тревожности ребенка. При этом, тревожная привязанность негативно влияет на состояние детей. Согласно Дж. Боулби, «тревожные матери неадекватно проявляют привязанность к своему ребенку, причем своеобразие данного проявления привязанности зависит от особенностей эмоционального профиля в каждом конкретном случае тревоги» [72, с. 59].

Высокая родительская тревожность нарушает личностное становление ребенка в любом возрасте, особенно дошкольном. Согласно Е.Е. Малковой «базисная тревога, порождаемая деструктивными импульсами со стороны матери, является основной движущей силой развития отклонений личности ребенка» [36, с. 68].

М. Раттер полагал, что «тревога и страх матери могут быть причиной ограничения детей в их играх, так как мать волнуется из-за того, что с ними может что-то произойти, и это лишает детей возможности самореализации ведущем для них виде деятельности» [49, с. 1145].

Э. Фромм [73] выделил два наиболее важных аспекта жизни ребенка: первый – забота и ответственность матери, которая обеспечивает ребенку жизнь; второй – установка, которая внушает ребенку любовь к жизни и дает ему почувствовать радость быть живым. Чтобы быть способной дать эту установку, мать должна быть не только хорошей матерью, но и счастливым человеком, так как материнская любовь к жизни сообщается ребенку так же, как и ее тревога.

Некоторые авторы (О.А. Камзина, О.А. Бадер, Т.А. Ткачёва, Е.Н. Чумакова, Д.А. Бугаева, С.Г. Литке и др.) рассматривают родительскую тревожность в контексте родительской некомпетентности. По определению О.А. Камзина, «компетентный родитель – это человек, способный

справляться с собственными негативными ожиданиями, не испытывать страха за свои неудачи как родителя и не переносить чувства страха или вины на своего ребенка» [25, с. 56]. Согласно Т.А. Ткачевой, компетентность отражает готовность родителя к реализации воспитательной функции [59].

Многие проблемы в детско-родительских отношениях – результат низкой родительской компетентности [34]. По мнению Т.А. Авдеенко, часто родительское отношение носит амбивалентный характер. В частности, родитель волнуется о том, что его возможности часто не соответствуют необходимому уровню, желательной планке. Он переживает, что не сможет по каким-то причинам быть компетентным родителем. Эти мысли и переживания ложатся в основу родительской тревожности. В случае длительного переживания подобных противоречий, накопления негативных ожиданий тревожности родителям только усиливается, становится более интенсивной. Тогда наблюдается снижение родительской компетентности [2, с. 4].

О.А. Камзина полагает, что «к родительской некомпетентности относятся ошибочные родительские ожидания, приводящие к усилению тревожности родителей. Родители ожидают от детей более высоких темпов развития, степенного, последовательного поведения, свойственного только взрослым с флегматичным темпераментом, самостоятельности, сочетающейся с беспрекословным послушанием взрослым» [25, с. 56].

Результаты исследования О.А. Камзиной показали: для многих родителей характерна высокая ответственность, подверженность социальному влиянию в плане родительства, ориентация на ожидания окружающих, часто значимых лиц. Согласно автору, «непропорциональное увеличение когнитивного компонента с одновременным снижением значимости родительских чувств и стремления к эмоциональной близости с ребенком чревато холодностью и отчуждением в детско-родительских отношениях, постепенным увеличением тревожности как самих родителей,

так и детей, воспитывающихся в семьях с такими характеристиками» [25, с. 57].

Б.П. Никитин отмечает, что «родительская тревожность влияет на качество родительской компетентности, так как снижает уверенность в собственных способностях и возможностях, подкрепляется негативными ожиданиями» [40]. На этом фоне у родителя снижается самооценка, удовлетворенность собой и родительством. В итоге появляются негативные чувства, проявляющиеся в отношениях с ребенком.

По мнению Б.П. Никитина, у современных родителей деформируется эталон идеального родительства. Это связано с высокими социальными требованиями и ожиданиями, на которые они опираются в ходе воспитания своего ребенка. Родители часто преувеличивают значимость требований социума, волнуются о том, что необходимо им соответствовать, прогнозируют будущие неудачи, ожидают негативных оценок в свою сторону, что повышает родительскую тревожность. В такой ситуации страдает ребенок, который перестает ощущать необходимый эмоциональный контакт, позитивное отношение со стороны родителя, который находится в постоянном напряжении и состоянии тревожности [40, с. 27].

О.А. Бадер называет следующие ключевые родительские компетенции, фрустрация которых приводит к родительской тревожности:

- информационная, состоящая из совокупности знаний об особенностях ребенка своего возраста, методах воспитания;
- мотивационная компетенция: система мотивов и потребностей воспитания ребенка, желание познавать его внутренний мир, формировать необходимые качества;
- технологическая – степень владения приемами организации взаимодействия с ребенком;
- коммуникативная – умение устанавливать вербальный контакт с ребенком, доверительный диалог, успешное общение;

– рефлексивная – степень развития рефлексии, навыков анализа готовности к воспитанию ребенка, самооценки родительских достижений в личностном развитии ребенка [7].

Итак, в качестве методологической базы нами выбрана теория тревожности Ч. Спилбергера, согласно которому тревожность – это эмоциональное переживание, отражающее чувство опасности, ожидание неудач в социальном взаимодействии. Родительская тревожность – это характеристика стиля семейного воспитания, возникающая в ответ на неблагополучие в ситуации родительства и предполагает ожидание неудачи по поводу развития ребенка или его поведения. Родительская тревожность может выступать чертой личности, формирующейся в процессе жизнедеятельности и взаимодействия с ребенком. Чрезмерную родительскую тревожность можно рассматривать как фактор снижения родительской компетентности (условия эффективного контакта с ребенком и его оптимального благополучия). Родители часто преувеличивают значимость требований социума, волнуются о том, что необходимо им соответствовать, прогнозируют будущие неудачи, ожидают негативных оценок в свою сторону, что повышает родительскую тревожность. В такой ситуации страдает ребенок, который перестает ощущать необходимый эмоциональный контакт, позитивное отношение со стороны родителя, который находится в постоянном напряжении и состоянии тревожности.

1.2 Негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка: понятие, виды и факторы

Дошкольный возраст – важный период, когда происходит активное развитие личности ребенка, его системы отношений, физиологическое развитие, эмоциональное благополучие [4; 67].

Эмоциональное развитие ребенка связано с формированием его личности и является ключевым для психологического благополучия. В этом

возрасте появляется ряд новообразований в эмоциональной сфере, которые связаны с преобразованием мотивационной сферы. У ребенка активно развиваются социальные эмоции, нравственные чувства, эмоциональный интеллект и др. [67].

Данные преобразования осуществляются преимущественно под влиянием ближайшего окружения, прежде всего, родителей. Как отмечает М.Ю. Стожарова, «в условиях этого взаимодействия реализуются нормативно закрепленные изменения в эмоционально-волевой сфере, но в этом процессе развития возможны варианты неблагополучия» [56, с. 68].

В своих работах В.И. Крылов определяет эмоциональные нарушения как «группу психических нарушений, которые проявляются чрезмерным выражением естественных эмоций человека или нарушением их динамики (неустойчивостью либо тугоподвижностью)» [31, с. 16].

Многие ученые рассматривают эмоциональные нарушения через термин «эмоциональное неблагополучие».

С точки зрения Н.П. Локаловой, «эмоциональное неблагополучие предполагает отрицательное самочувствие ребенка, причинно-обусловленное многими факторами. Однако, часто встречающейся причиной выступает неудовлетворенность дошкольника сферой контактов, общением с взрослыми (родителями, педагогами и др.) и сверстниками» [35, с. 18].

Эмоциональное неблагополучие проявляется в аффективном поведении деструктивного характера. Согласно психологическому словарю, «аффективные дети – дети, у которых в силу постоянного неудовлетворения каких-либо существенных для них потребностей возникают и становятся достаточно устойчивыми тяжелые эмоциональные переживания и связанные с ними формы поведения» [48].

Как отмечает Ф.А. Молов, на фоне отрицательных аффективных переживаний повышается степень тревожности, замкнутости, негативизма, психической неустойчивости, обидчивость [39].

Как показало исследование С.А. Залыгаевой, у многих детей, поступивших в ДООУ, отмечается затрудненная адаптация. Это проявляется в нарушениях сна, низкой двигательной активности, плаксивости, отказе от еды, трудным расставанием с матерью, нежелании принимать участие в коллективных играх, уходе от контактов с воспитателем [22]. Также может отмечаться гиперактивность и агрессивность [21].

Некоторые авторы говорили о том, что среди предпосылок эмоционального неблагополучия могут выступать индивидуальные черты (застенчивость, обидчивость, ранимость, эмоциональность, лабильность и др.), которые определяют их характер взаимодействия с социальным миром (Е. Гаспаров, Е.В. Бурова и др.).

Эмоциональные нарушения у детей, по сравнению с взрослыми, выражены более интенсивно. Согласно Ю.А. Кочетовой, «это обусловлено психофизической незрелостью детского организма, его чувствительностью к воздействиям окружающей среды и стрессовым ситуациям. Детство является периодом наибольшей чувствительности к различным неблагоприятным воздействиям» [29, с. 85].

Эмоциональное неблагополучие детей порождают биологические, психологические, социально-психологические факторы [50]. Так, биологические детерминанты порождают депрессивные реакции у детей, лежат в основе чрезмерной эмоциональности и чувствительности (Г.И. Каплан, Б.Д. Сэдок). Хронические заболевания могут способствовать социальной дезадаптации, повышению эмоционального дискомфорта (И.И. Мамайчук, М. Раттер, Дж. Канен) [60].

В работе Т.И. Бабаевой проблема эмоционального благополучия анализируется через призму переживаемых эмоций детьми, с возможностью и умением эти эмоции выражать. Здесь эмоциональное благополучие определяется в качестве показателя успешности эмоциональной регуляции (полноценного выполнения функций эмоций) ребенка. Эмоциональное

развитие здесь рассматривается как ступень эмоционального благополучия [6].

Согласно Т.И. Бабаевой, «условием социально-эмоционального развития ребенка выступает его способность «прочитывать» эмоциональное состояние окружающих людей, сопереживать и, соответственно, активно на это откликаться» [6, с. 115]. Если ребенок не способен дифференцировать эмоции других, это можно отнести к нарушениям в эмоциональном развитии ребенка.

И.В. Фаустова полагает, что эмоциональное неблагополучие могут вызывать «неудовлетворенность потребности в эмоциональной близости с воспитателем, конфликтные взаимоотношения со сверстниками и низкий социометрический статус в группе, отсутствие успеха в самостоятельной деятельности» [61, с. 43].

В работе Т.Е. Наливайко и М.В. Шинкорук систематизированы основные критерии эмоционального благополучия:

- характер взаимоотношений ребенка с окружающими людьми, отношение к самому себе;
- общее позитивное эмоциональное состояние ребенка;
- умение ребенка распознавать эмоциональное состояние другого человека;
- умеренно выраженная тревожность; высокий уровень активности;
- хорошее самочувствие, работоспособность; принятие себя [47].

Развитие эмоциональной сферы зависит от характера общения ребенка со взрослыми и сверстниками. В дошкольном возрасте, как и в раннем, дети все еще эмоционально зависимы от взрослых. Так, А.К. Дорожко отмечает, что эмоциональное самочувствие ребенка зависит от того радуется ли взрослый успехам ребенка, сопереживает ли ему при неудачах и прочее. Внимательное отношение к ребенку способствуют полноценному развитию личности ребенка. Общительность и доброжелательность взрослых обуславливает развитие социальных качеств у ребенка, повышает уровень

доверия к другим людям и миру в целом. Индифферентное отношение родителей к ребенку снижает его эмоциональный фон, приводит к плаксивости, замкнутости, неуверенности в себе, агрессии по отношению к сверстникам [17].

Выделяют три группы нарушений в развитии эмоциональной сферы дошкольника: расстройства настроения, расстройства поведения и нарушения психомоторики. Расстройства настроения условно подразделяются на 2 вида: с усилением эмоциональности и ее понижением. Первая группа включает следующие состояния: эйфория, дисфория, депрессия, тревожный синдром, страхи, вторая группа – апатия, эмоциональная тупость, паратимии [30]. Рассмотрим перечисленные нарушения более подробно.

Эйфория – приподнятое настроение, возникающее без объективной причины, которое часто проявляется в импульсивности, повышенной эмоциональности и возбудимости. По мнению И.О. Карелиной, «дошкольник в состоянии дисфории проявляет угрюмость, злость, неуступчивость, чувствует себя несчастным, а также выглядит мрачным и пессимистичным» [26, с. 11].

Тревожный синдром – состояние беспричинной обеспокоенности, которое сопровождается нервным напряжением, непоседливостью. Дошкольник, испытывающий тревогу, не уверен в себе, скован, напряжен. Согласно И.О. Карелиной, «дошкольник, испытывающий страх, выглядит робким, испуганным, замкнутым, отгороженным от внешнего мира. равнодушным, пассивным» [26, с. 12].

С точки зрения О.Ю. Журавлевой, «эмоциональная тупость заключается в уплощенности эмоций, утрате тонких альтруистических чувств при сохранении элементарных форм эмоционального реагирования. Паратимии, или неадекватность эмоций, является расстройством настроения, при котором переживание одной эмоции сопровождается внешним проявлением эмоции противоположной валентности. Эмоциональная тупость

и паратимии характерны для детей, которые страдают шизофренией» [20, с. 109].

По мнению И.О. Карелиной, среди нарушений эмоционального развития в детском возрасте преобладают: тревожность, боязливость, страхи, агрессия, повышенная эмоциональная истощаемость, трудности общения, депрессия, дистресс [26].

Основными эмоциональными нарушениями у детей являются: тревожность и агрессивность. Рассматривая проблему детской тревожности и агрессивности, современный исследователь современный исследователь Т.В. Лаврентьева пишет: «старший дошкольник, в отличие, от ребенка 2-х лет, уже может не показывать свой страх или слезы. Он научается не только в значительной степени управлять выражением своих чувств, облекать их в культурно принятую форму, но и осознанно пользоваться ими, информируя окружающих о своих переживаниях, воздействуя на них, что может усугубить проблему и вылиться в другие формы поведения» [33, с. 169].

По мнению Т.В. Лаврентьевой, «к проявлениям агрессивного поведения дошкольников относятся вспышки раздражительности, непослушание, избыточная активность, драчливость, жестокость. У многих детей наблюдается прямая и косвенная вербальная агрессия: от жалоб и агрессивных фантазий, до прямых оскорблений и угроз. Одним из основных факторов формирования детской агрессивности и тревожности выступают особенности детско-родительских отношений» [33, с. 173].

Психологические факторы повышенной тревожности у детей лежат в специфике эмоционально-волевой сферы ребёнка, а также типе нервной системы.

Основные негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка – это рост страхов и тревожности у дошкольников. С развитием воображения диапазон страхов старших дошкольников расширяется. Исследование А.И. Захарова показало, что «этот период – самый уязвимый и напряженный в отношении разнообразных страхов, после 5 лет наиболее ярко выражен страх

смерти, детям начинают чаще сниться кошмарные сны. При этом страхи более выражены у девочек» [23, с. 194].

Исследование С.В. Чернобровкиной и В.В. Гусаровой подтверждает эти данные – в дошкольном возрасте наблюдается большое количество страхов за счет тесного сплетения эмоций и воображения в этот период, основной страх – страх смерти (собственной и родителей) [66].

Ю.А. Кочетовой были выявлены другие данные – ведущими страхами у детей являются страхи нападения и наказания, а также страх несоответствия требованиям родителей. При этом сохраняют свою актуальность и «магические страхи» [29].

Тревожность у старших дошкольников часто связана с неопределённостью по поводу поступления в школу. Так, А.М. Прихожан отмечает, что «страх в большей степени связан с реакцией на конкретную опасность, носит объектный характер (пусть даже и воображаемый), а тревожность является переживанием менее определенной безобъектной угрозы. Другой критерий деления – страх чаще связан с витальной угрозой, а тревожность – с социальной угрозой» [47, с. 93].

Агрессивность рассматривается как возрастная особенность (Е.О. Смирнова), как результат семейного воспитания (Т.Б. Беневольская, А.И. Захаров). Так, Т.Б. Беневольская установила, что многие дети в возрасте 5-7 лет проявляют агрессивное поведение [11].

Е.О. Смирнова полагает, что «агрессивное поведение встречается у значительного числа маленьких детей как отражение детской непосредственности и импульсивности. На протяжении дошкольного возраста на смену агрессивности приходят новые, просоциальные и адаптивные формы поведения. К определенной категории детей дошкольного возраста агрессия как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребенка, сужаются возможности полноценной коммуникации, деформируется его личностное развитие» [52].

Е.О. Смирнова выделила несколько типов детской агрессии, так как в основе детской агрессивности может лежать различная мотивационная направленность:

- импульсивно-демонстративный тип;
- нормативно-инструментальный тип;
- целенаправленно-враждебный тип).

Но при этом всех агрессивных детей объединяет одно общее качество – невнимание к другим детям, неспособность видеть и понимать другого [53].

Значительное количество исследований показывает, что мальчики и девочки ведут себя агрессивно по отношению к другим с самого раннего возраста (С.К. Эванс, А.Л. Фрейзер). Согласно Р.Э. Тремблей, физически агрессивное поведение можно наблюдать у детей раннего возраста и, по-видимому, оно усиливается к двум и трем годам. Однако, имеются данные, что детская физическая агрессия отличается тенденцией к снижению с возрастом и принимает все более тонкие формы, менее очевидные для взрослых (С.Б. Кэмпбелл и др.). Также показывают, что дети 3-4 лет проявляют реляционную агрессию в общении с иными детьми, которую легко отличить от физической агрессии (Дж. Е. Берр) [72].

Дети 3-6 лет уже понимают, что означает причинять вред другим. Потому их агрессивные действия можно интерпретировать как форму агрессивного поведения. Некоторые исследователи также предполагают, что дети могут намеренно причинять другим физический вред и вред в отношениях в детстве, а также использовать аналогичные средства для достижения некоторых целей, не намереваясь причинить вред. Например, ребенок, насильно выхватывающий игрушку, которая ему нравится, из рук товарища по играм. В этом случае он преследует цель получить игрушку, а не намеренно навредить другому ребенку по играм. Наличие иных целей, помимо причинения вреда, не снижает агрессивности поведения [82].

Ряд авторов (С.Дж. Розет, А.Д. Пеллегрини и др.) установили, что дети уже в детстве используют проактивную агрессию, чтобы запугать других или

добиться доминирования в группе сверстников. Проактивная агрессия включает в себя большую преднамеренность и преднамеренность, а не реактивную агрессию [78].

М.Д. Маколифф, Дж. А. Хаббард полагают, что у многих детей реактивная агрессия предшествует развитию проактивной, может фактически служить толчком для развития проактивной агрессии. Так реактивная агрессия в течение одного года предсказывает активную агрессию в следующем году, но не наоборот. Однако, как реактивная, так и проактивная агрессия с возрастом уменьшалась [84].

Гендерные различия в уровне агрессии отражают биологические факторы, а также социальный опыт, отличающий мальчиков и девочек. Исследователи указывают на более высокую агрессивность мальчиков, которая начинает проследиваться уже со второго года. Более высокая скорость взросления девочек может, возможно, способствовать развитию коммуникативных навыков и саморегуляции, которые затем помогут контролировать их агрессивные наклонности [77].

Дети могут проявлять реляционную и физическую агрессию к сверстникам. Хотя обе формы агрессии со стороны сверстников взаимосвязаны и проявляются обоими полами, агрессия в отношениях является модальным типом агрессии для девочек, тогда как физическая агрессия является модальным типом агрессии для мальчиков [77].

Наиболее общими причинами возникновения тревожности у детей старшего дошкольного возраста являются: внутриличностный конфликт, связанный с оценкой успешности в разных сферах деятельности; нарушения внутрисемейного воспитания; нарушения общения со сверстниками; соматические нарушения. При этом, согласно Н.Н. Авдеевой, «внутриличностный конфликт у старшего дошкольника может возникнуть в связи со следующими факторами: негативные требования, способствующие униженному или зависимому поведению ребенка; неадекватные, чаще

завышенные требования со стороны взрослых; противоречивые требования, предъявляемые ребенку со стороны школы, сверстников» [1, с. 38].

Главным фактором тревожности у дошкольников являются детско-родительские отношения. Тревожность у детей возникает из-за неправильного воспитания и неблагоприятных отношений ребенка с родителями, в особенности с матерью.

А.А. Петров называет следующие признаки неправильного воспитания, ведущего к повышенной тревожности:

- «отвержение матерью ребенка способствует появлению у него тревоги из-за невозможности удовлетворения потребности в любви и защите;
- чрезмерная забота и постоянный контроль;
- жестокое обращение, акцент на недостатках ребенка, высмеивание отрицательных качеств при сверстниках;
- культ «правильного воспитания», проявляющегося в строгой системе норм и правил, отступление от которых приводит к наказанию;
- недостаточное внимание к личности и поведению ребенка, его досугу и успехам, влекущее за собой трудности в социальной адаптации» [45, с. 269].

Нарушения эмоционального развития в дошкольном возрасте обусловлены двумя группами причин:

- конституциональные (тип нервной системы ребенка, тонус, хронические заболевания);
- характер взаимодействия с другими [41].

Рассмотрим более подробно семейные причины нарушений эмоционального развития в дошкольном возрасте. Основными источниками нарушений в таком случае выступают:

- длительное нахождение ребенка в условиях, когда он подвергается отрицательным оценкам со стороны взрослых, к нему предъявляются непоследовательные требования;

- неблагополучные отношения со сверстниками, осознание которых порождает у ребенка эмоциональные переживания, связанные с разочарованием, обидой, гневом, досадой;
- семейные конфликты, наблюдение которых приводит к негативным переживаниям [18].

К психологическим причинам агрессивного поведения детей относятся: установки на антисоциальное поведение, возрастной кризис 6-7 лет, когда у ребенка возникает негативизм, упрямство, своеволие [38].

Согласно Ю.Б. Можгинскому, психолого-педагогическими причинами агрессивного поведения детей дошкольного возраста выступают:

- «искажение взрослыми представлений ребенка о нормах поведения (неправильная мотивация поведения);
- несоответствие между пожеланиями, утверждаемыми взрослыми, и реально наблюдаемым поведением этих же взрослых (отрицательный пример взрослых);
- неправильное использование средств ограничительно побудительного характера (злоупотребление запретами или, наоборот, вседозволенность);
- отсутствие учета возрастных, психологических и индивидуальных особенностей детей» [38, с. 86].

К социальным причинам возникновения агрессивного поведения в детском возрасте можно отнести семейное неблагополучие и неправильный стиль семейного воспитания [62]. В работе белорусского ученого И.А. Фурманова описаны стили семейного воспитания, которые стимулируют развитие агрессивности ребенка. К таким стилям относятся: гиперпротекция, жестокое обращение, эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность [63, с. 191].

Ненормативная агрессивность у ребенка возникает в результате действия многих факторов. По мнению психолога О.В. Хухлаевой, «в

зависимости от причин различают следующие формы ее проявления: защитная и деструктивная» [64, с. 26].

Согласно С.Н. Дубинину, агрессивное поведение детей дошкольного возраста – это «своеобразная форма дезадаптации. Основу дезадаптации составляет эмоциональное напряжение, а под его влиянием – неадекватное реагирование на условия или требования среды в форме тех или иных отклонений в поведении» [18, с. 103].

Н.Е. Голенищева выделяет следующие микросоциальные факторы агрессивности детей:

- «родительская семья (состав семьи, количество сиблингов их пол, отношение родителя к ребёнку и к самому себе),
- система отношений со сверстниками (формальный, неформальный статус ребёнка, степень адаптации ребенка),
- отношение воспитателя» [16, с. 10].

Социально-психологические факторы агрессивности у детей: негативное отношении родителя к себе и к ребёнку, низкий уровень ситуативной тревожности, низкий уровень социальной адаптации, высокий уровень личностной тревожности, беспечность [16].

Значимым фактором формирования деструктивной агрессивности детей являются: нарушения в функционировании семьи, родительском отношении. По мнению Е.В. Тарасовой, гиперсоциализация формирует у детей агрессивное отношение к родителям. Отвержение порождает способность к агрессивному противостоянию родителям. В результате использования симбиоза у ребенка формируется «выученную беспомощность», а также такие качества, как эгоизм, негативизм и враждебность» [58, с. 15].

Согласно «гипотезе угрожаемого эгоизма» (Р.Ф. Баумайстер, Л. Сمارт), агрессия проявляется в ситуациях, когда позитивное самовосприятие, особенно «грандиозное» самовосприятие (высокоблагоприятное, неоправданно позитивное самовосприятие), подвергается сомнению со

стороны внешней оценки, которая менее благоприятна, чем свой собственный. Исследования Ю. Сюй, изучающие связь между чрезмерно позитивным самовосприятием и риском агрессии у детей, в основном сосредоточены на восприятии их принятия сверстниками, обычно индексируемом по расхождениям между восприятием детей сверстниками и объективными показателями (к примеру, оценками сверстников, учителей или родителей) с положительными баллами, отражающими положительное смещение [85]. Имеются исследования (Б.А. Уайт, Дж.А. Кистнер), показывающие, что дети с позитивно предвзятым социальным самовосприятием более агрессивны, чем сверстники с более реалистичным самовосприятием [83].

Социоэкологическая теория (Ю. Бронфенбреннер, С.Х. Сяо) утверждает, что на поведение ребенка воздействуют четыре структуры:

- индивидуальные характеристики (биологический и личностный фон), влияющие на поведение детей и социальные отношения;
- непосредственное социальное и физическое окружение (где происходит первичная социализация);
- факторы, связанные с сообществом (формальные и неформальные социальные институты, в которых развиваются отношения);
- социум в целом (экономическая и социальная среда, включая культурные нормы) [84].

Зарубежные исследования показывают, что детская агрессивность может быть обусловлена физическим насилием родителей, авторитарным и снисходительным воспитанием, враждебным поведением родителя, физическим принуждением, семейным стрессом, низким уровнем теплоты в семье, низкой родительской самооэффективностью, высокой материнской негативной эмоциональной экспрессией [81].

Детская агрессия связана с различными семейными переменными, такими как отношение родителей к насилию, моральное отчуждение родителей, недостаток семейного общения, отсутствие эмоциональной

поддержки, недостаточный уровень семейной сплоченности, низкий уровень родительского принятия ребенка, высокий уровень принуждения (жесткие правила и ограничения, физические наказания) и наличие проблемных отношений с братьями и сестрами [81].

В непосредственной социальной и физической среде семейный контекст имеет основополагающее значение для личного, социального и образовательного развития детей. Это первый контекст социализации, в котором установки и модели поведения, которые будут определять социальное поведение в других контекстах, таких как детский сад, школа, усваиваются и закрепляются. Так, К.В. Пасхалл показал, что дети, подвергшиеся индифферентному воспитанию, которое характеризуется самым высоким уровнем отстраненности, умеренным уровнем негативного отношения и низким уровнем поддержки, проявляли более высокий уровень агрессии в возрасте 3-х лет, чем дети, подвергшиеся демократическому воспитанию [82].

Исследователи М.Е. Хименес, Р. Уэйд установили взаимосвязь между дошкольной агрессией и различными неблагоприятными переживаниями детства, такими как: жестокое обращение с детьми, употребление психоактивных веществ родителями, лишение свободы и др. [85].

Жестокая физическая дисциплина родителей, включая телесные наказания, была связана с повышенным уровнем агрессии. Такая форма родительского воздействия дает родителям властно-настойчивые средства добиться немедленного подчинения, моделируя как реляционное, так и физическое доминирование по отношению к своим детям. Как правило, жесткая родительская дисциплина часто сопровождается негативными эмоциями (то есть гневом, враждебностью и разочарованием), а также непоследовательным уходом, вызывающим негативные эмоции и нарушающим способность ребенка научиться надлежащим способам регулирования гнева и конфликта, тем самым подвергая ребенка риску в будущем. агрессия со стороны сверстников [85].

Дж.Х. Парк и М. Эссекс установили, что негативность матерей (определяемая как неудовольствие, неодобрение или критика) по отношению к своим дошкольникам предсказывала уровни общей детской агрессии. При этом, телесное наказание родителей повышало вероятность физической агрессии [72].

Стресс в раннем возрасте связан с различными эмоциональными и поведенческими проблемами, одной из которых является агрессия. Исследования М.А. Гартштейн показали, что дети с высоким уровнем негативной эмоциональности (грусти и разочарования) в дошкольном возрасте демонстрировали более высокий уровень экстернализирующих поведенческих проблем в возрасте пяти лет. Поскольку регуляция эмоций является ключевым компонентом в развитии соответствующего регулирующего социального поведения, то плохая реакция на стресс в детстве может быть связана с более поздним развитием агрессии.

Дети, не обладающие навыками регуляции, гораздо более чувствительны к последствиям негативного аффекта, вызванного взаимодействием со стрессовым окружением, и могут с большей вероятностью вести себя агрессивно. Так, из-за наличия прямой связи между плохой реакцией на стресс и дефицитом способностей к регуляции эмоций в этом исследовании концептуально измеряется дошкольная реакция на стресс как мера возникающих у ребенка способностей эффективно регулировать эмоции [73].

Собственная история антиобщественного поведения родителей может подвергать детей риску агрессии не только из-за генетической передачи, но и из-за семейной среды, которую создают родители. В теории Р.С. Йенга, Б. Дж. Ледбитер рассматривается путь развития от конфликтной семейной среды к детской агрессии. Так, родители с историей сложного воспитания и актуальными материальными проблемами часто сталкиваются с трудностями при переходе к роли родителей, особенно если и родители, и их дети имеют схожие проблемы с гневом и саморегуляцией [86].

Итак, исследования показывают, что негативное родительское поведение, характеризующееся физическим принуждением, низкой воспринимаемой родителями самоофективностью и карательными стилями, стресс в раннем детстве чаще всего связано с детской агрессивностью. Аналогичным образом подверженность травмирующим ситуациям и насилию в семейной среде (подверженность насилию, физическому насилию, родительской преступности, хроническим заболеваниям в семье, семейному стрессу) вносит значительный вклад в развитие агрессии со сверстниками в дошкольном возрасте.

Детская агрессия также может быть результатом распространения межродительского конфликта на неконструктивное воспитание, которое способствует агрессивному поведению ребенка. Негативное влияние супружеского конфликта на детское поведение может быть результатом эмоционального стресса, вызванного плохим качеством супружеских отношений, что подрывает родительские обязанности, влияет на эмоциональное состояние родителей, повышают существенно у них агрессию и тревожность, особенно у матери [75].

Результаты А.Л. Закриского также подтвердили опосредующую роль темперамента в процессах, посредством которых воспринимаемые реакции матерей социализируют агрессию их детей. И темперамент, и воспитание не только однозначно и одновременно способствуют поведенческой и эмоциональной адаптации детей, но они также могут влиять друг на друга в двунаправленном процессе, который может способствовать обострению или подавлению поведенческих проблем. Родители могут формировать у детей темперамент, эмоциональные и саморегулирующие характеристики, которые, в свою очередь, являются ключевыми предикторами адаптации детей и агрессивного поведения [89].

Также А.Л. Закриским установлено: материнское поведение может иметь разные последствия для девочек и мальчиков. В частности, агрессивность девочек зависит от негативного аффекта в течение всего

периода дошкольного и раннего детства, в то время как у мальчиков продолжительность вклада негативного аффекта короче, а агрессивность более чувствительна к материнскому поведению, дисциплине и общению [89].

Родительское поведение находится в сложной взаимосвязи с приспособлениями детей, и их влияние на поведение детей, зависит от положительного или отрицательного качества родительских практик и характеристик детей. Исследования К. Дегнан, С. Калкинса показали, что материнский контроль был связан с увеличением поведенческих проблем у высокореактивных детей, тогда как для детей с высоким уровнем регуляции материнский контроль был полезен. Степень, в которой поведение родительского контроля формирует сложный темперамент или негативную эмоциональность детей, представляет собой сложный вопрос, который был в центре внимания различных исследований и который не позволяет нам рисовать простые или линейные отношения [79].

Исследования Ю.Сюй также показали, что детская негативная эмоциональность и требующий усилий контроль являются двумя важными параметрами темперамента, которые предсказывают агрессию. Дети, неспособные модулировать свои негативные аффекты, скорее всего, станут физиологически чрезмерно возбужденными и будут вести себя так, что это может подорвать качество социальных взаимодействий [8].

В транзакционной теории (С.Дж. Кифф и др.), целью которой выступает прояснение степени, в которой воспитание формирует темперамент и наоборот, данные свидетельствуют о том, что эта динамика может действовать в обоих направлениях. То есть, даже когда темперамент считается генетически обусловленным и относительно стабильным, данные показывают, что в детстве он может формироваться условиями воспитания, опытом и социальными взаимодействиями [84].

В частности, родительское общение и дисциплинарное поведение могут помочь детям поддерживать оптимальный уровень эмоционального

возбуждения и научить их регулировать свое внутреннее состояние; и наоборот, они могут способствовать чрезмерному эмоциональному возбуждению и дисрегуляции у детей. Следовательно, увеличение или уменьшение чрезмерного возбуждения и регуляции у детей может усиливать или тормозить агрессию. Также темперамент может быть процессом, посредством которого материнские установки и реакции могут влиять на детскую агрессию [77].

Агрессивность в детском возрасте может быть связана с низкой эмпатией – способностями разделять и понимать чувства других. Отрицательная связь между эмпатией и агрессией была обнаружена в нескольких исследованиях, изучающих эмпатию по отношению к агрессии и враждебному поведению (С.К. Янг, Дж. Стрейер, В. Робертс и др.) [87].

Кроме того, нарушение тормозного контроля также увеличивает риск агрессии и, возможно, ослабляет ассоциации эмпатии и агрессии. Нарушение тормозного контроля – еще один фактор, который считается фактором риска агрессивного поведения. Тормозной контроль относится к сознательной регуляции поведения, в частности к подавлению поведения для инициации менее благоприятного поведения. По данным К. Зан-Вакслер, отсутствие тормозящего контроля приводит к импульсивному поведению (например, приближению к другому) в событиях, вызывающих как эмпатию, так и агрессию в детском возрасте [88].

Таким образом, основными эмоциональными нарушениями у детей являются: тревожность и агрессивность. Негативные проявления в эмоциональной сфере ребёнка могут быть обусловлены биологическими, психологическими и социальными факторами. Одним из основных факторов формирования агрессивности и тревожности ряд отечественных и зарубежных психологов считают особенности детско-родительских отношений – отвержение матерью ребенка, чрезмерная забота и постоянный контроль, жестокое обращение, игнорирование потребностей, симбиоз.

1.3 Влияние родительской тревожности на эмоциональную сферу ребенка

В ряде работ подчеркивается, что именно особенности детско-родительских отношений, динамика эмоциональных контактов между членами семьи, эмоциональная атмосфера семьи в целом имеют определяющее значение для личностного развития ребенка [42]. Нарушения в эмоциональных контактах ребенка с близкими взрослыми приводят к возникновению у него внутреннего дискомфорта, создают угрозу стабильности и устойчивости его отношений к миру, что в итоге может привести к значительным искажениям в развитии ребенка (Г.М. Бреслав, М.И. Буянов, А.Я. Варга, А.И. Захаров и др.).

Современные матери отличаются высокой тревожностью за ребенка дошкольного возраста. Так, в исследовании Д.А. Бугаевой показано, что матери более эмоционально ближе к своему ребенку, но несмотря на это у них высокий уровень требований к своим детям и выше тревожность за него [13, с. 71].

В работах Т.А. Авдеевко, С.Н. Гамовой, М.В. Ермолаевой, М.Ю. Стожаровой [2; 15; 19; 55] косвенно рассматривается влияние родительской тревожности на эмоциональное неблагополучие детей. И.В. Фаустова определяет эмоциональное неблагополучие ребенка дошкольного возраста как «отрицательно окрашенное эмоциональное состояние, которое выражается в нестабильности и неадекватности эмоционального реагирования ребенка при взаимодействии с окружающими людьми, в доминировании отрицательных по содержанию эмоций, в выраженной тревожности» [60, с. 40].

Личностные особенности родителей отражаются на стиле семейного воспитания, влияют на гармоничность, детско-родительских отношений и личностное развитие ребенка. К. Роджерс также считает, что «повышенная тревожность родителей влияет на возникновение эмоциональных нарушений

у детей. Тревожность обладает собственной побудительной силой, выступает как мотив, имеющей достаточно устойчивые, привычные формы его реализации в поведении» [47, с. 54].

В ряде работ показано, что высокая степень родительской тревожности характерна для такого типа родительских отношений как симбиотическое отношение. Как отмечает Г.Р. Ахметова, «симбиотические отношения с ребенком характерны для матерей. В данном случае любовь к ребенку заменяется заостренным беспокойством о нем. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок кажется ему маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает отделяться в силу складывающихся обстоятельств, так как по своей воле родитель никогда не предоставляет ребенку самостоятельности» [5, с. 21].

Родители, использующие стиль воспитания «симбиоз», характеризуются высокой тревожностью за ребенка. Они переживают, что их ребенок может столкнуться с рядом трудностей, которые не сможет самостоятельно преодолеть, которые смогут нарушить его эмоциональный фон. По мнению К.С. Онучиной, «детская тревожность может быть следствием и симбиотических отношений ребенка с матерью, когда мать ощущает себя единым целым с ребенком, пытается оградить его от трудностей и неприятностей жизни» [44, с. 287].

В исследовании Л.Ю. Комлик показано, что высокий уровень тревожности старших дошкольников может быть обусловлен определенными типами отношения родителей к детям. У третьей части детей выявлен высокий уровень тревожности [27, с. 214].

В группах старших дошкольников с высоким уровнем тревожности у большинства родителей отношение к детям выражено по типу «авторитарная гиперсоциализация». Со стороны родителей осуществляется жёсткий контроль за поведением ребёнка, в межличностных отношениях присутствует авторитаризм, выдвигаются требования безоговорочного послушания и дисциплины [27].

В исследовании Т.А. Поповой показано, что среди высокотревожных детей матери используют стиль «маленький неудачник». Чем выше эмоциональное отвержение родителями своего ребенка, чем более они воспринимают его как неудачливого, неуспешного, беспомощного, тем более остро он переживает чувство собственной неполноценности, тем выше его тревожность [46].

В исследовании Н.А. Сергуничевой показано, что тревожность детей выше при более выраженных наказаниях в семье и в то же время при предпочтении матерью в ребенке детских качеств. Тревожность детей выше при более выраженных наказаниях в семье и в то же время при предпочтении матерью в ребенке детских качеств. По мнению Н.А. Сергуничевой, «страхи у детей менее выражены не при воспитательной зрелости матерей, а при особенностях воспитания, указывающих на мягкость, неуверенность родителей и их стремление к опеке ребенка. В то же время усиливать страхи могут потворствование и, наоборот, излишняя требовательность» [51, с. 9].

В исследовании Т.В. Костяк показано, что половина детей высоко тревожна и имеет трудности адаптации в стрессовых ситуациях. При этом тесные эмоционально насыщенные отношения с матерью снижают тревожность ребенка, и наоборот. А чем более жесткие требования мать предъявляет, тем выше его тревожность. Большинство матерей строго контролируют поступки и действия ребенка, что вызвано неадекватным восприятием своего ребенка как беспомощного и безответственного. При этом показатель манипулятивности в отношении в основном средний с тенденцией к высокому: матери предпочитают неявно управлять поведением детей с целью достижения их послушания [28].

Тревожность матери усиливает переживание ребенком страхов темноты и страшных снов, что соответствует результатам ряду экспериментов [23; 70; 71], а также сказочных персонажей и социальных страхов. С позиций А.К. Дорожки, «родитель может невольно заражать ребенка своей тревожностью, которая может проецироваться на любые

объекты — реально существующие или нет: если даже для родителя окружающий мир не безопасен, то для ребенка, в глазах которого родитель — авторитет, защитник, он становится пугающим» [17, с. 54].

Тревожность родителей связана с количеством и интенсивностью переживания страхов ребенком: ситуативная тревожность родителей напрямую связана с социальными, медицинскими страхами, со страхами темноты и страшных снов. По данным исследования А.К. Дорожки, «личностная тревожность тесно связана с социальными страхами. Демонстрация своих страхов родителями положительно коррелирует с медицинскими и пространственными страхами детей, а собственная тревожность детей положительно связана с интенсивностью переживания страхов, особенно страхов сказочных персонажей, темноты и страшных снов, медицинских страхов» [17, с. 19].

В.О. Смирнова установила связь между показателями тревожности, агрессивности и детско-родительских отношений в каждом из указанных кластеров. Так, «чем больше выражено контролирующее поведение родителей по отношению к ребенку, тем больше проявляется у детей вербальная агрессия. Кроме того, высокая автономность, то есть проявление доверия к ребенку или стремление родителей привить ребенку самостоятельность контроля, взаимосвязаны с благоприятной семейной ситуацией и отсутствием чувства неполноценности в семейной ситуации и тревожности» [52, с. 182].

Зарубежные исследования показывают, что тревожность матери может выступать в качестве фактором враждебного отношения к ребенку. Материнская тревожность выступает фактором риска развития детей, порождая эмоциональные нарушения. При этом, большая материнская тревожность связана с экстернализацией детей прямо или косвенно через враждебное родительское поведение. Тревогу у детей порождает враждебное воспитание, включающее гнев, резкость, критика, неодобрение со стороны

родителей и безразличие или использование принудительного поведения по отношению к ребенку [75].

Тревожность матерей может отражаться на характере детско-родительского взаимодействия и «окрашивать» ее негативностью, что является важнейшим фактором риска социально-эмоциональных трудностей у детей. Так, исследования показывают, что тревожные и беспокойные матери могут проецировать на ребенка свои проблемы с психическим здоровьем и/или склонны рассматривать ребенка как более «хрупкого», тем самым преувеличивая свои трудности социализации [75].

Чрезмерная родительская тревожность может порождать стремление контролировать ребенка, оградить его от совершения ошибок. По мнению R. Gibler, одной из категорий поведения, связанной с развитием тревожности, является родительский чрезмерный контроль (например, слабое поощрение независимости, чрезмерная защита), который включает родительское поведение, которое ограничивает детей в изучении новых и неоднозначных ситуаций, тем самым усиливая восприятие ребенком угрозы и опасности в незнакомых ситуациях [74].

Ограничение автономии и независимости ребенка в обстоятельствах, потенциально вызывающих стресс, не позволяет ребенку овладеть социальными навыками и навыками регуляции эмоций, которые в противном случае можно было бы практиковать и развивать в таких ситуациях. Родители могут проявлять чрезмерный контроль, пытаясь уменьшить или справиться с дистрессом ребенка в стрессовых ситуациях, хотя такое поведение может на самом деле усиливать тревогу ребенка, ограничивая его или его способность справляться самостоятельно в будущем [74].

Когда мать не поощряет независимость или реагирует чрезмерной защитой, ребенок учится полагаться на мать и бояться потенциально неприятных ситуаций, что неадекватно для эмоционального развития ребенка. Такое контролирующее родительское поведение чаще встречается у тревожных матерей, а также у матерей тревожных детей. Более адаптивная

материнская реакция на такие новые и потенциально неприятные ситуации заключается в мягком поощрении ребенка к участию в незнакомых ситуациях, тем самым способствуя независимости и мастерству. Мягкое поощрение и отсутствие чрезмерного контроля были связаны со снижением риска тревожности в раннем периоде развития [74].

Зарубежные исследования (S.M. Bögels, E.C. Perotti) показывают, что отцы играют неотъемлемую роль в развитии тревожности у своих детей. Дети больше ссылаются на своих отцов, чем на матерей, в новых социальных ситуациях, которые могут вызвать тревогу, на тревожных детей, в частности, может больше влиять поведение отца в неоднозначных ситуациях. Так, посредством игры отцы поощряют независимость, исследование и гибкость, что впоследствии снижает риск беспокойства в контексте, имитирующем потенциальную неопределенность внешнего мира [71].

Отцовская тревога может быть одной из причин, по которой отцы не поощряют такое автономное поведение своих детей. Многочисленные исследования показали, что тревожные отцы с меньшей вероятностью поощряют независимость ребенка, а также с большей вероятностью проявляют чрезмерную опеку или контроль. Другие исследования, однако, не обнаружили этой ожидаемой связи между отцовской тревожностью и родительским поведением, связанным с тревожностью. Вероятно, что отцовская тревожность может играть косвенную роль в развитии детской тревожности, влияя на более широкое функционирование семьи [71].

Также S.M. Bögels отмечает, что, когда собственная тревожность отцов препятствует их способности поощрять участие детей в соответствующих их развитию, но новых видах деятельности, матери также могут уменьшить их поощрение независимости и проявлять большую чрезмерную защиту, чтобы обеспечить благополучие ребенка. В результате, возможно, матери реагируют на тревожных отцов, еще больше уменьшая поощрение независимости или проявляя более выраженную чрезмерную защиту, тем самым усугубляя риск детской тревожности. Автор предположил, что

материнская тревожность не будет функционировать параллельно, потому что материнская эволюционная роль заключалась в управлении внутренним миром (например, кормление, утешение), а не во внешних взаимодействиях, имеющих значение для развития тревожности [71].

Так, отцовская тревожность снижает способность отца воспитывать в своем ребенке автономное поведение, стремление к новизне и рискованное поведение, что впоследствии приводит к изменениям в материнском родительском поведении.

Семейные отношения и окружающая среда могут сильно повлиять на развитие тревожного расстройства. Такая трансгенерационная передача тревожности объясняется генетическими факторами, а также семейными факторами, связанными с характеристиками взаимодействия родителей и детей. Зарубежные исследования показали сильную связь между тревожными расстройствами у родителей и детей. Так, родительские тревожные расстройства являются одними из самых сильных предикторов тревожности у детей [70].

Ученые указывают на взаимосвязь между психическим здоровьем матери и неблагоприятными и эмоциональными последствиями ребенка. Так, М.Р. Холмс установил, что плохое психическое здоровье матери связано с агрессивным поведением детей, и что психическое здоровье матери опосредовало отношения между насилием и агрессией со стороны супруга. В частности, несмотря на то, что насилие со стороны супруга не оказывает прямого влияния на агрессию, представляется, что психическое здоровье матери играет ключевую роль. Проблемы с психическим здоровьем матери также были связаны с более низкой материнской теплотой, которая затем была напрямую связана с проблемами агрессивного поведения. Другие исследователи аналогичным образом обнаружили, что материнская тревожность и соматизация связаны с более высоким уровнем агрессивного поведения, о котором сообщает мать [76].

Родительская среда особенно важна в дошкольном возрасте, когда дети наиболее открыты родительскому влиянию. В частности, исследования С.Х. Сяо определили подходы родительской эмоциональной регуляции как важный фактор, влияющий на поведение ребенка и результаты развития. Эмоциональная регуляция относится к процессам, ответственным за мониторинг, оценку и изменение эмоциональных реакций для достижения целей. Эти навыки считаются краеугольным камнем психосоциального функционирования, при этом плохая эмоциональная регуляция связана с высокой тревожностью [84].

Согласно исследованиям Р.Д. Парк, что касается конкретно детской агрессии, родительская адаптивная эмоциональная регуляция, характеризующаяся высоким уровнем переоценки и низким уровнем подавления, может уменьшить использование ребенком агрессии посредством процессов моделирования и влияния на родительское поведение. Во-первых, дети могут наблюдать и подражать способностям эмоциональной регуляции своих родителей. Собственные эмоциональные профили и взаимодействия родителей неявно учат детей тому, какие эмоции приемлемы и ожидаемы в семейной среде, и как управлять переживанием этих эмоций. Также возможно, что родительская эмоциональная регуляция создает эмоциональный климат в семье, благодаря которому дети узнают уместность эмоциональных проявлений. В результате моделирование родителями подходов к плохой эмоциональной регуляции и социальные ссылки детей на эти стратегии регуляции могут способствовать плохой регуляции у детей [78].

Во-вторых, эмоциональная регуляция родителей повлияет на их методы воспитания. Воспитание часто связано со многими проблемами и требованиями, которые требуют от матери сохранять спокойствие и поддерживать позитивный настрой, чтобы установить четкие ограничения для поведения ребенка и последовательно следовать установленным правилам. Матери с адаптивной эмоциональной регуляцией могут более

чутко реагировать на эмоциональные потребности своих детей и подчеркивать эмпатические цели и стратегии решения проблем в процессах социализации, которые воспитывают их детей в регулировании негативных эмоций и нежелательных тенденций, которые могут привести к агрессии. С другой стороны, матери с более низкими способностями к эмоциональной регуляции могут демонстрировать более выраженную враждебность и непринятие ребенка, а также более низкую эмоциональную доступность, что создает условия для эмоциональной дезадаптации и агрессивности детей [78].

Таким образом, современные исследования показывают, что тревожность родителей за ребенка негативно влияет на его развитие эмоциональной сферы. Тревожные матери склонны к симбиозу, стремятся удовлетворять все потребности ребёнка, оградить от жизненных трудностей, они постоянно волнуются за ребенка, потому лишают их самостоятельности. Это может порождать как ответную агрессию, так и тревогу при необходимости разлуки с матерью. Вместе с тем, проделанный обзор современных исследований по проблеме изучения родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка неполно отражает всю специфику данной проблемы, что говорит о необходимости и актуальности проведения эмпирического исследования.

Выводы по первой главе. Родительская тревожность – это характеристика стиля семейного воспитания, возникающая в ответ на неблагополучие в ситуации родительства и предполагает ожидание неудачи по поводу развития ребенка или его поведения. Родительская тревожность может выступать чертой личности, формирующейся в процессе жизнедеятельности и взаимодействия с ребенком. Чрезмерную родительскую тревожность можно рассматривать как фактор снижения родительской компетентности (условия эффективного контакта с ребенком и его оптимального благополучия). Родители часто преувеличивают значимость

требований социума, волнуются о том, что необходимо им соответствовать, прогнозируют будущие неудачи, ожидают негативных оценок в свою сторону, что повышает родительскую тревожность. В такой ситуации страдает ребенок, который перестает ощущать необходимый эмоциональный контакт, позитивное отношение со стороны родителя, который находится в постоянном напряжении и состоянии тревожности.

Рассмотрено понятие, виды и факторы негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка. Выделяют три группы таких нарушений: расстройства настроения, расстройства поведения и нарушения психомоторики. Основными эмоциональными нарушениями у детей являются: тревожность и агрессивность. Одним из основных факторов формирования агрессивности и тревожности ряд отечественных и зарубежных психологов считают особенности детско-родительских отношений – отвержение матерью ребенка, чрезмерная забота и постоянный контроль, жестокое обращение, игнорирование потребностей, симбиоз.

Осуществлен обзор современных исследований по проблеме изучения родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка. Современные исследования показывают, что тревожность родителей за ребенка негативно влияет на его развитие эмоциональной сферы. Тревожные матери склонны к симбиозу, стремятся удовлетворять все потребности ребёнка, оградить от жизненных трудностей, они постоянно волнуются за ребенка, потому лишают их самостоятельности. Это может порождать как ответную агрессию, так и тревогу при необходимости разлуки с матерью.

В результате проделанной работы мы пришли к выводу о том, что целесообразно провести эмпирическое исследование взаимосвязи родительской тревожности и нарушений эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста.

Глава 2 Эмпирическое исследование родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка

2.1 Организация и методы исследования

Наше исследование направлено на выявление особенностей родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка, таких как агрессивность, тревожность, заниженная самооценка, невротическое состояние. Проведенный нами теоретический анализ проблемы тревожности и особенностей эмоциональной сферы ребенка позволил установить, что эмоциональное неблагополучие ребенка всегда связано с внешними социальными причинами, в данном случае с тревожностью родителей.

Для изучения поставленных задач нами был разработан план экспериментального исследования, была сформирована группа испытуемых, отобран психодиагностический инструментарий и подготовлены рабочие материалы, необходимые для реализации исследования.

Для получения эмпирических данных нами были отобраны психодиагностические методы и методики, необходимые для получения необходимой информации в рамках цели и гипотезы исследования.

На первом этапе мы изучали проявление тревожности у матерей с помощью таких методик, как:

- шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина;
- интегративный тест тревожности (ИТТ) (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев);
- опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская).

Шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина выявляет уровень личностной тревожности. Опросник состоит из двух частей

(реактивная тревожность и личностная тревожность) по 20 утверждений в каждой. Испытуемому предлагается две части опросника, чтобы оценить утверждения от 1 до 4 баллов – от «никогда» до «почти всегда». Критерии оценки: низкий уровень – до 30 баллов; умеренный уровень – 31-45 баллов; высокий уровень – 46 баллов и более.

Интегративный тест тревожности (ИТТ) (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев) выявляет особенности проявления тревожности, такие как эмоциональный дискомфорт, астенический компонент тревожности; фобический компонент тревожности; тревожная оценка перспектив; социальная защита. Подсчитывается сумма баллов по шкалам. Баллы переводятся в звезды, что служит основанием для интерпретации.

Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская) направлен на изучение особенностей детско-родительских отношений, которые информируют об особенностях взаимодействия в семье и их влиянии на общее эмоциональное состояние. Преимущество методики состоит в том, что в ней есть шкала «Тревожность за ребенка», отражающая уровень тревожности за ребенка, стремление оградить его от трудностей и опасностей. Опросник содержит 60 утверждений, которые испытуемый оценивает по шкале от 1 до 5. Обработка данных осуществляется с помощью ключа методики. Необходимо подсчитать общее количество баллов по каждой шкале.

На следующем этапе нашего исследования мы приступили к диагностике эмоциональных состояний детей. Нами были использованы следующие методики:

- методика «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич).;
- восьмицветовой тест Люшера;
- наблюдение за свободным общением детей с помощью критериев агрессивного поведения, выделенных Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой.

Методика «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич) направлена на диагностику эмоциональных и психологических особенностей личности, агрессивность, сферы общения. Детям предлагается на листе бумаге нарисовать цветными карандашами несуществующее животное или любое другое существо, которого нет в природе. Это животное (существо) не должно быть персонажем из сказки или мультфильма, он должен придумать сам. Также необходимо придумать для него несуществующее имя.

С помощью восьмицветового теста Люшера изучается эмоциональный фон у детей. Методика включает 8 карточек различных цветов. Испытуемый упорядочивает цвета по степени их субъективной приятности. При обработке данных подсчитывается суммарное отклонение от аутогенной нормы («СО»), отражающий устойчивый эмоциональный фон, который может быть с преобладанием положительных эмоций, с преобладанием отрицательных эмоций, а также норму эмоционального фона.

Далее проводилось наблюдение за свободным общением детей с помощью критериев агрессивного поведения, выделенных Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой. В ходе свободной деятельности детей в ситуациях взаимодействия детей друг с другом на протяжении дня фиксировались агрессивные действия детей различного характера. Наблюдение было не включённым – экспериментатор со стороны наблюдал за поведением детей, не вступал с ними во взаимодействие. При этом, дети не знали, что за ними наблюдают, вели себя непринужденно. В структуру наблюдения включаются:

- виды агрессивного поведения – прямые и косвенные, вербальные и невербальные агрессивные действия;
- мотивы агрессивных действий – защитная агрессия, инструментальные агрессивные действия, враждебная агрессия.

Тестирование проводилось в соответствии с методическими рекомендациями, данными разработчиками тестов. Обработка, анализ и интерпретация полученных данных также проводились в соответствии с

тестовыми нормами, на их же основании психоэмоциональные состояния испытуемых определялись на соответствии той или иной категории.

2.2 Выявление проявлений родительской тревожности и негативных проявлений в эмоциональной сфере у детей дошкольного возраста

На следующем этапе работы было психологическое тестирование, которое проводилось с родителями малыми группами, когда они приходили за детьми во второй половине дня, без посторонних людей, в отдельном помещении. Испытуемым была дана подробная устная инструкция и представлены бланки тестов и опросников. Рабочие материалы предоставлялись по одному, последовательно. Время было не ограничено, но испытуемые работали в хорошем рабочем темпе. время, затраченное на сбор данных по всем трем методикам – 25-30 минут.

Исследование осуществлялось в соответствии с нормами профессиональной этики для разработчиков и пользователей психодиагностических методик: с соблюдением принципов конфиденциальности получаемой информации, обеспечения права отказаться от участия в обследовании, информирования об использовании диагностических данных. Результаты диагностики ситуативной тревожности у матерей, полученные по методике «Шкала ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера – Ханина, представлены на рисунке 1 (таблица А.1, приложение А).

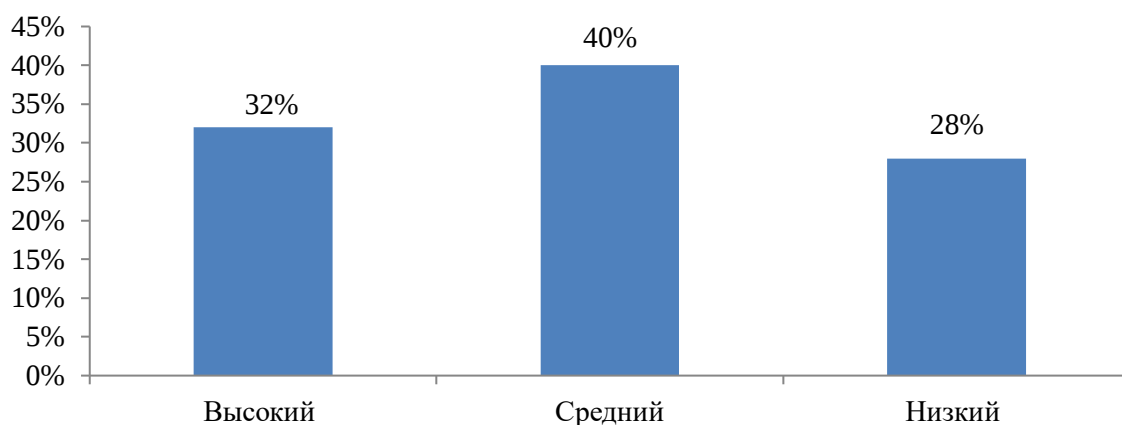

Рисунок 1 – Уровень ситуативной тревожности у матерей (по методике «Шкала ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера – Ханина)

Как видно из рисунка 1, высоким уровнем ситуативной тревожности обладают 32% матерей. Они часто испытывают эмоциональный дискомфорт, высокое психическое напряжение, постоянное беспокойство, чрезмерную нервозность в определенных ситуациях.

Средний уровень ситуативной тревожности выявлен у 40% матерей. У них умеренно выражены эмоциональный дискомфорт, психическое напряжение, беспокойство, нервозность в определенных ситуациях. В целом, их эмоциональное состояние более или менее благополучно, но бывают случаи, когда появляется беспокойство, не обоснованное сложившимися обстоятельствами.

Низким уровнем ситуативной тревожности обладают 28% матерей. Они не склонны к переживанию тревоги и беспокойства в ситуациях, к тому не предрасполагающих.

Таким образом, большая часть матерей обладает средним уровнем ситуативной тревожности, что свидетельствует об умеренной выраженности у них беспокойства, тревоги, психического напряжения и дискомфорта.

Результаты исследования уровня личностной тревожности у матерей, полученные по методике «Шкала ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера – Ханина, отражены на рисунке 2.

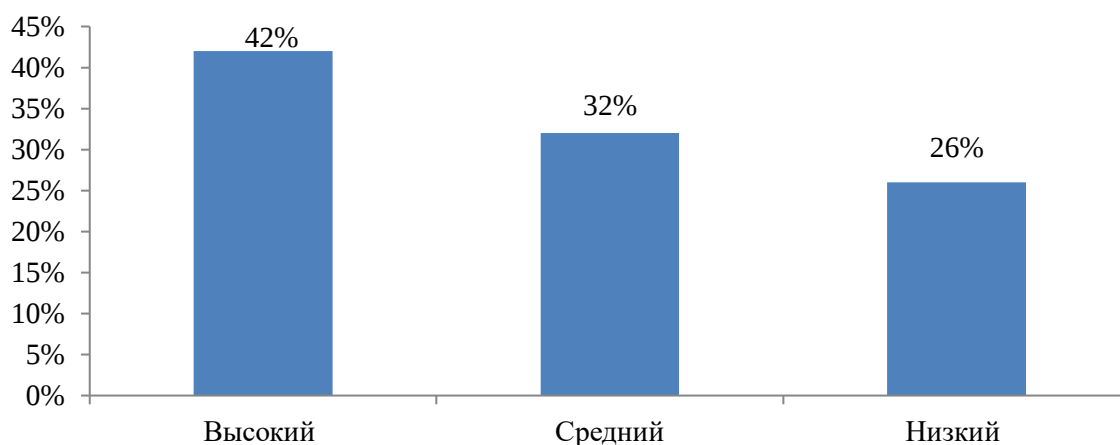

Рисунок 2 – Уровень личностной тревожности у матерей (по методике «Шкала ситуативной и личностной тревожности» Спилберга – Ханина)

Как видно из рисунка 2, высоким уровнем личностной тревожности обладают 42% матерей. У них ярко выражена личностная предрасположенность к тревоге, они воспринимают большое количество событий как угрожающие, отвечая при этом определенной реакцией на них. Эти женщины демонстрируют ярко выраженную склонность испытывать повышенное и необоснованное беспокойство, связанное с угрозой их самооценки и самоуважения.

Средний уровень личностной тревожности имеют 32% матерей. У них умеренно выражена склонность воспринимать большое количество событий как угрожающие, отвечая при этом определенной реакцией на них.

Низкая личностная тревожность характерна для 26% матерей. Такой результат может свидетельствовать как о нормальном психическом состоянии матерей, так и о низкой степени эмоциональной вовлеченности в различные ситуации, о сдерживании своих чувств, отрицании негативных эмоций. Матери могут не осознавать свои эмоции, подавляя их.

Таким образом, большая часть матерей обладает высоким уровнем личностной тревожности, что указывает на ярко выраженную склонность испытывать повышенное и необоснованное беспокойство, связанное с угрозой их самооценки и самоуважения, воспринимать определенный круг ситуаций как угрожающие.

Результаты диагностики особенностей проявления тревожности у матерей, полученные по методике «Интегративный тест тревожности» (ИТТ) (А.П. Бизюк, Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев), представлены на рисунке 3 (таблица А.2, приложение А).

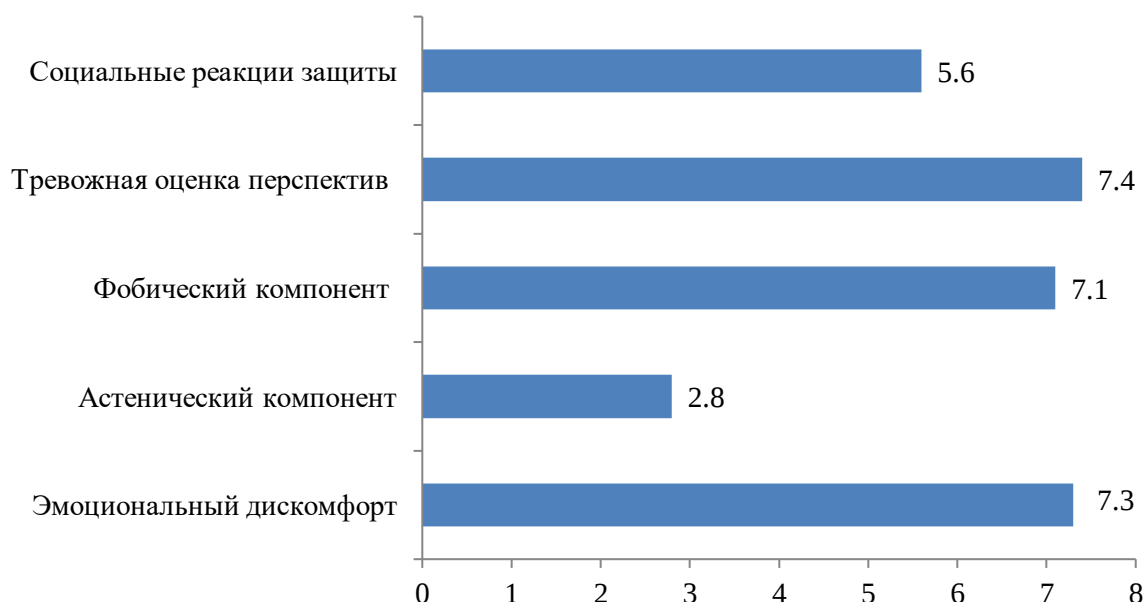

Рисунок 3 – Особенности проявления тревожности у матерей (по методике «Интегративный тест тревожности» (ИТТ) (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев), среднее значение

По рисунку 3 видно, что у матерей по параметру «Эмоциональный дискомфорт» выявлен повышенный показатель (7,3). Это указывает на повышенный дискомфорт, эмоциональное напряжение, неудовлетворенность жизненной ситуацией у матерей.

По параметру «Астенический компонент тревожности» у матерей выявлен низкий показатель (2,8). Для них не характерна пассивность, усталость, безразличие к окружающей деятельности.

У матерей по параметру «Фобический компонент» выявлен повышенный показатель (7,1). Для них характерно ощущение внешней угрозы, состояние неопределенности, неуверенность в себе.

По параметру «Тревожная оценка перспектив» у матерей выявлен повышенный показатель (7,4). У них ярко выражено беспокойство по отношению к будущему, озабоченность, эмоциональная чувствительность.

По параметру «Социальные реакции защиты» у матерей выявлен средний показатель (5,6). У них умеренно выражено беспокойство в сфере социальных контактов, напряжение, связанное с взаимодействием с другими.

У матерей по параметру «Общий уровень тревожности» выявлен повышенный показатель, что указывает на повышенный уровень общей тревожности.

Таким образом, у матерей преобладают такие проявления тревожности, как: эмоциональный дискомфорт, фобический компоненты и тревожная оценка перспектив. Они ощущают повышенную напряженность, эмоциональное напряжение, неудовлетворенность жизненной ситуацией, чувство внешней угрозы, состояние неопределенности, неуверенность в себе, беспокойство по отношению к будущему, озабоченность, эмоциональную чувствительность.

Результаты диагностики взаимодействия родителя с ребенком, полученные по методике «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская), представлены на рисунке 4 (таблица А.3, приложение А).

Рисунок 4 – Показатели взаимодействия матерей с ребенком (по методике «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской), среднее значение

Результаты показывают, что у матерей выявлены повышенные показатели по следующим переменным:

- эмоциональная близость (18,7). Для матерей характерно ощущение близости с ребенком, желание быть постоянно рядом с ним;
- тревожность за ребенка (18,2). У матерей ярко выражена тревожность за ребенка, беспокойство по поводу его поведения за пределами семьи, стремление оградить его от трудностей и неприятностей;
- непоследовательность (17,8). Матери проявляют склонность резко менять стиль воспитания, предъявлять различные требования к ребенку в разных ситуациях;
- удовлетворенность отношениями с ребенком (17,4). У матерей ярко выражена удовлетворённость отношениями с ребенком, общением с ним.

У матерей выявлен средний показатель по следующим параметрам взаимодействия с ребенком:

- принятие ребенка (16,6). У них умеренно выражено принятие личностных качеств ребенка, его моделей поведения и взаимодействия;
- контроль (15,3). У них умеренно выражена склонность проявлять контролирующее поведение по отношению к ребенку (навязчивость, ограничения, установление жёстких границ);
- требовательность (14,7). Матери склонны проявлять умеренные требования к ребенку, ожидать от него среднего уровня ответственности за свое поведение;
- сотрудничество (13,2). У матерей умеренно выражена ориентация на партнерство в отношениях с ребенком, умение признавать его положительные стороны и достоинства, выстраивать с ним равноправное взаимодействие;

Низкие баллы выявлены по следующим параметрам:

- строгость (7,6). У матерей слабо выражена тенденция устанавливать в отношениях с ребенком строгие правила, принуждать его к каким-либо действиям;
- воспитательная конфронтация (8,6). У матерей слабо выражена склонность использовать стили воспитания, которые противоречат средствам и методам воспитания отцом.

Таким образом, взаимодействие матерей с ребенком характеризуется эмоциональной близостью, тревожностью за ребенка, непоследовательностью, удовлетворенностью отношениями с ребенком. Для матерей характерно ощущение близости с ребенком, желание быть постоянно рядом с ним, тревожность за ребенка, беспокойство по поводу его поведения за пределами семьи, стремление оградить его от трудностей и неприятностей, склонность резко менять стиль воспитания, предъявлять различные требования к ребенку в разных ситуациях, удовлетворённость отношениями с ребенком, общением с ним.

На следующем этапе работы была проведена батарея методик с детьми. Для получения эмпирического материала проведены проективные методики,

позволяющие определить широкий спектр проявлений в эмоциональной сфере у детей. Также проведено наблюдение за свободным общением детей с помощью критериев агрессивного поведения, выделенных Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой. Наблюдение за детьми проводилось в течение дня. Проведение методики «Несуществующее животное» проводилось в групповой форме, а тест Люшера – в индивидуальной. Детям давалась четкая инструкция, а также необходимые материалы (листы бумаги, цветные карандаши). На проведение методик с детьми было затрачено 40 минут.

Результаты диагностики эмоциональной сферы детей, полученные по методике «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич), представлены на рисунке 5 (таблица А.4, приложение А).

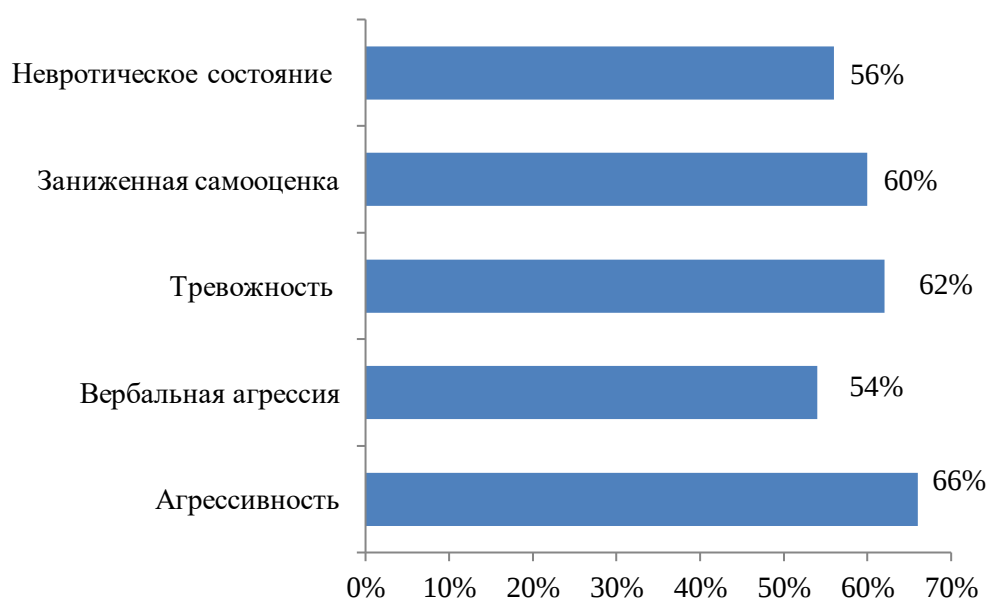

Рисунок 5 – Показатели эмоциональной сферы детей (по методике «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич)

Анализ данных показывает, что у 66% детей выявлена повышенная агрессивность. В качестве признаков на рисунках можно назвать: наличие острых шипов и выростов на различных частях тела животного, клыков, нарисованных с сильным нажимом.

Вербальная агрессия наблюдается у 54% детей. Она выражалась в акцентировании внимания на зубах и преувеличенном размере рта.

Повышенная тревожность характерна для 62% детей. В рисунках это проявлялось в резкой прорисовке частей тела, штриховке, повторном обведении ног и рук, частом стирании и исправлении деталей.

В рисунках 60% детей наблюдалась заниженная самооценка. Прежде всего, дети размещали свое животное снизу листа. У многих голова животного повернута влево, что отражает нерешительность и неуверенность в себе.

При этом, в рисунках 56% детей наблюдается невротическое состояние. Многие дети рисовали на животных раны и шрамы, как открытые, так и закрытые пластырем.

Таким образом, для детей характерна повышенная агрессивность и тревожность. Это указывает на их предрасположенность к поведению, целью которого является причинение вреда окружающему, а также состояние беспокойства и тревоги в различных ситуациях. Дети проявляют вербальную агрессию, имеют заниженную самооценку, невротическое состояние.

Результаты диагностики эмоционального фона, полученные по методике «Восьмицветовой тест Люшера», у детей представлены на рисунке 6 (таблица А.5, приложение А).

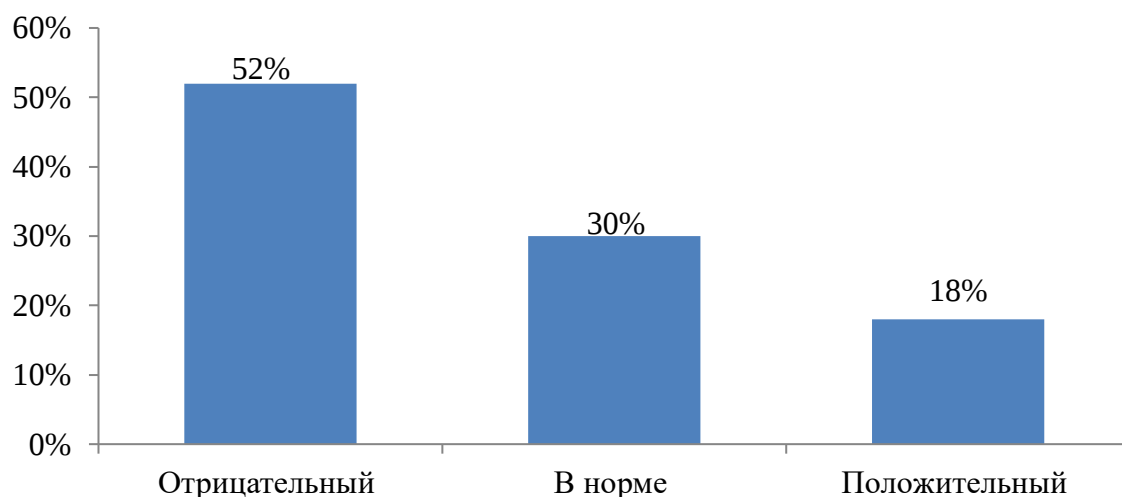

Рисунок 6 – Эмоциональный фон у детей (по методике «Восьмицветовой тест Люшера»)

Из рисунка 6 видно, что отрицательный эмоциональный фон характерен для 52% детей. У них отмечается преобладание отрицательных эмоций, плохого настроения и неприятных переживаний.

Эмоциональное состояние, соответствующее норме выявлено у 30% детей. Их эмоциональное состояние включает и положительные, и отрицательные эмоции; они могут и радоваться, и печалиться.

Положительный эмоциональный фон характерен для 18% детей. У них отмечается преобладание позитивных эмоций – они веселы, счастливы, настроены оптимистично, настроены на успех.

Таким образом, большая часть детей демонстрирует отрицательный эмоциональный фон – они испытывают преимущественно отрицательные эмоции, сниженное настроение, негативные эмоции. Это ярко проявляется в детских рисунках (рисунки В.1, В.2, приложение В).

Далее было проведено наблюдение за свободным общением детей по Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой. На протяжении дня в моментах свободной деятельности детей фиксировались действия, отражающие агрессивные паттерны.

Уровень агрессии определялся по количеству агрессивных проявлений по отношению к сверстнику. Результаты на рисунке 7 (таблица Б.1, приложение Б).

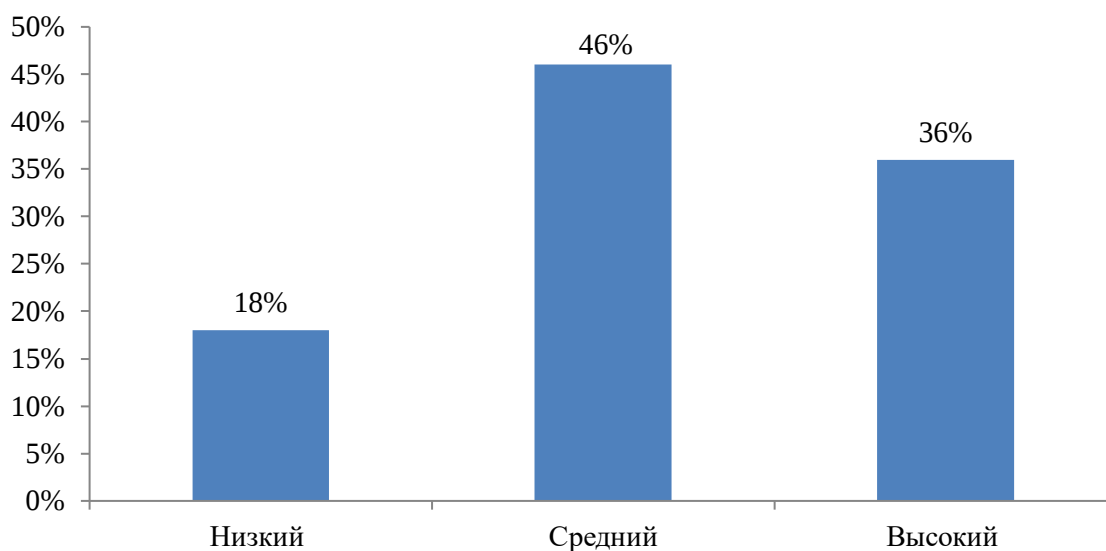

Рисунок 7 – Уровень агрессии детей дошкольного возраста (по результатам наблюдения за свободным общением детей по Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой)

Из рисунка 7 видно, что в игровой деятельности дети проявляют средняя агрессия – у них умеренно готовность к агрессивным действиям (46%). При этом у 36% детей выявлена высокая агрессивность, а у 18% детей – низкая агрессивность.

Наблюдение проводилось в группе, когда дети были заняты свободной игровой деятельностью. Детям предоставлялась возможность проявить инициативу в выборе игрового сюжета и ролей. Дети не знали, что за ними наблюдают. Например, дети играли в игру «Строительство».

Агрессивные действия наблюдались в таких моментах, когда один ребенок желает командовать, а другие – не хотят подчиняться. Так, Ваня И. хотел быть «начальником строительства» и указывал другим детям, что они должны делать. В свою очередь, Егор Е. и Сергей Р. не хотели выполнять указания, начали толкать Ваню и обзывать. В настольной игре «Собираем урожай» Лера К. в ответ на просьбу Маши Е. отойти в сторону, сначала

обиделась, а потом начала толкаться, показывая негативизм по отношению к сверстнице. Также она ударила ногой по стулу.

Также агрессивные действия наблюдались в моментах, когда одну игрушку хотели взять несколько детей. Так, в игре «Магазин» Саша И. и Ваня О. оба хотели взять машину и быть водителями. Саши начал обзывался на Ваню, выдергивая из рук машину. В этой же игре девочки Оля И. и Карина П. не поделили кассу, проявляя вербальную агрессию. Когда у Карины сверстница выхватила кассу, та разозлилась и ударила по стулу ногой, что говорит о косвенной агрессии.

В свободном общении детей агрессия проявляется в следующем: дети проявляют прямые (толкают, бьют сверстника) и косвенные (бьют по столу), вербальные (кричат, обзываются) и невербальные (проявляют обидчивость, негативизм) агрессивные действия по отношению к сверстникам.

Таким образом, у детей преобладает средний уровень агрессивности – в ходе свободного общения они проявляют прямые физические проявления либо защитные действия.

2.3 Анализ полученных результатов

Далее мы отобрали родителей с высокой и средней тревожностью и посмотрели результаты исследования их детей (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение родителей с высокой и средней тревожностью и негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка

Мать	Ребенок	Агрессивность	Вербальная агрессия	Тревожность	Заниженная самооценка	Невротическое состояние	Отрицательный эмоциональный фон	Уровень агрессии
1. Ирина М. (высокая тревожность)	Иван М.	+				+	+	+
2. Юлия О. (высокая тревожность)	Олег Л.		+		+			
3. Карина О. (высокая тревожность)	Кирилл О.			+	+	+	+	
4. Дарья И. (высокая тревожность)	Маша И.	+	+					+
5. Светлана Р. (высокая тревожность)	Роман Р.			+	+		+	
6. Яна Д. (высокая тревожность)	Юра Д.	+	+					+
7. Анна Т. (высокая тревожность)	Маша Т.				+	+	+	
8. Ольга Н. (высокая тревожность)	Сергей Н.	+		+				
9. Анастасия В. (высокая тревожность)	Саша В.			+	+	+		
10. Татьяна Е. (высокая тревожность)	Даша Е.		+				+	+
11. Елена Г. (высокая тревожность)	Оля Г.		+				+	
12. Валерия К. (высокая тревожность)	Тимур К.			+	+	+		
13. Надежда П. (высокая тревожность)	Костя П.	+	+					+
14. Евгения К. (высокая тревожность)	Лера К.		+				+	+
15. Кристина Е. (высокая тревожность)	Маша Е.	-	-	-	-	-	-	-
16. Елизавета П. (высокая тревожность)	Дима П.	-	-	-	-	-	-	-
17. Мария К. (высокая тревожность)	Женя К.	-	-	-	-	-	-	-
18. Валентина Е. (высокая тревожность)	Надя Е.	+				+	+	+
19. Ольга Ш. (высокая тревожность)	Яна Ш.		+		+			
20. Татьяна Е. (высокая тревожность)	Оля Е.			+	+	+	+	
21. Полина Е. (высокая тревожность)	Вова Е.					+	+	+
22. Марина П. (средняя тревожность)	Саша П.	-	-	-	-	-	-	-
23. Диана Р. (средняя тревожность)	Рома Р.	-	-	-	-	-	-	-
24. София В. (средняя тревожность)	Слава В.	+				+		+
25. Екатерина А. (средняя тревожность)	Паша А.			+	+	+	+	
26. Анна И. (средняя тревожность)	Ваня И.	-	-	-	-	-	-	-
27. Яна Е. (средняя тревожность)	Егор Е.	-	-	-	-	-	-	-
28. Наталья Р. (средняя тревожность)	Сергей Р.	-	-	-	-	-	-	-
29. Елена О. (средняя тревожность)	Митя О.	+				+	+	+
30. Ольга Р. (средняя тревожность)	Саша Р.		+		+			
31. Дарья Е. (средняя тревожность)	Дима Е.			+	+	+	+	
32. Вета П. (средняя тревожность)	Полина П.	-	-	-	-	-	-	-
33. Карина Т. (средняя тревожность)	Дима Т.	-	-	-	-	-	-	-
34. Татьяна Е. (средняя тревожность)	Кирилл Е.	-	-	-	-	-	-	-
35. Юлия А. (средняя тревожность)	Маша А.	-	-	-	-	-	-	-
36. Валерия И. (средняя тревожность)	Саша И.	+				+		+
37. Ирина О. (средняя тревожность)	Ваня О.			+	+	+	+	
38. Алеся И. (средняя тревожность)	Оля И.	+				+		+
39. Мария Р. (средняя тревожность)	Тимур Р.			+	+	+	+	
40. Анна П. (средняя тревожность)	Карина П.	+				+		+

Анализ данных показывает, что у 3 матерей с высокой тревожностью и 10 матерей со средним уровнем тревожности дети не демонстрируют какие-либо признаки негативных проявлений в эмоциональной сфере.

При этом у 18 матерей с высоким уровнем тревожности и 9 матерей со средним уровнем тревожности дети обладают теми или иными негативными проявлениями в эмоциональной сфере (агрессивность, тревожностью, невротическими состояниями, отрицательным эмоциональным фоном).

В итоге мы получили, что имеются совпадения в 74% случаях, когда мать имеет высокую или среднюю тревожность, а ребенок – негативные проявления эмоциональной сферы (рисунок 8).

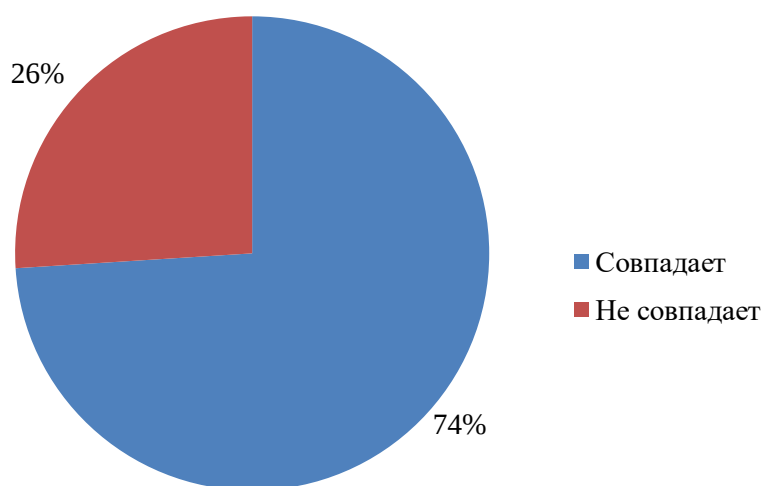

Рисунок 8 – Соотношение родителей с высокой и средней тревожностью и негативных проявлений в эмоциональной сфере ребенка (%)

Таким образом, исследование показало, что у большей части матерей с высоким и средним уровнем тревожности дети обладают теми или иными негативными проявлениями в эмоциональной сфере (агрессивность, тревожностью, невротическими состояниями, отрицательным эмоциональным фоном). Однако, не все дети матерей с высоким и средним уровнем тревожности демонстрируют негативные проявления в эмоциональной сфере.

Можно предположить, что не только тревожность матери влияет на возникновение тревожности и других негативных проявлений в эмоциональной сфере у детей.

Детская агрессивность и тревожность может быть связана с другими семейными переменными, такими как моральное отчуждение родителей, недостаток семейного общения, отсутствие эмоциональной поддержки, недостаточный уровень семейной сплоченности, низкий уровень родительского принятия, наличие проблемных отношений с братьями и сестрами (Т.Д. Вакс, К.В. Пасхалл).

Не менее важна неудовлетворенность дошкольника сферой контактов, общением с взрослыми (родителями, педагогами и др.) и сверстниками» [35, с. 18]. Кроме того, повышать тревожность и агрессивность детей может необходимость адаптации к ДООУ (С.А. Залыгаева), индивидуальные черты (лабильность, эмоциональность) (Е. Гаспаров, Е.В. Бурова и др.), конституциональные, такие как тип нервной системы ребенка, тонус, хронические заболевания (В.В. Николаева, Р.В. Овчарова), психофизическая незрелость (Ю.А. Кочетова).

Тревожность и агрессивность ребенка может быть связана с негативным отношением воспитателя, системой отношений со сверстниками, низкой степенью социальной адаптации ребенка (Н.Е. Голенищева).

Также существует мнение, что рост агрессивности в дошкольном возрасте обусловлен возрастными особенностями, они может быть нормативной (Е.О. Смирнова, О.В. Хухлаева). Факторов повышения агрессивности в данном возрасте могут выступать невнимание к другим детям, неспособность видеть и понимать другого (Е.О. Смирнова).

Также в дошкольном возрасте на фоне развития воображения расширяется диапазон страхов, что влияет на рост тревожности (А.И. Захаров, С.В. Чернобровина). С позиций А.М. Прихожан, тревожность у старших дошкольников часто связана с неопределённостью по поводу поступления в школу.

В итоге наша гипотеза подтверждается, но появляются данные, что у высокотревожных родителей не наблюдается нарушенная эмоциональная сфера детей. Например, у матери Кристины Е. дочь Маша Е. не проявляет каких-либо признаков нарушения эмоциональной сферы – у нее выявлена низкая агрессивность, умеренная тревожность, низкая вербальная агрессия, адекватная самооценка, отсутствие невротического состояния, положительный эмоциональный фон. Следовательно, поднимается новая проблема и появляется возможность выявить, почему при высокой тревожности родителей остается в норме эмоциональная сфера детей. Эта информация важна для дальнейших работ и перспективных исследований, посвященных исследованию по данной проблеме.

Выводы по второй главе

Большая часть матерей обладает средним уровнем ситуативной тревожности (40%), что свидетельствует об умеренной выраженности у них беспокойства, тревоги, психического напряжения и дискомфорта. Большая часть матерей обладает высоким уровнем личностной тревожности (42%), что указывает на ярко выраженную склонность испытывать повышенное и необоснованное беспокойство, связанное с угрозой их самооценки и самоуважения, воспринимать определенный круг ситуаций как угрожающие.

У матерей преобладают такие проявления тревожности, как: эмоциональный дискомфорт (7,3), фобический компонент (7,1) и тревожная оценка перспектив (7,4). Они ощущают повышенную напряженность, эмоциональное напряжение, неудовлетворенность жизненной ситуацией, чувство внешней угрозы, состояние неопределенности, неуверенность в себе, беспокойство по отношению к будущему, озабоченность, эмоциональную чувствительность.

Взаимодействие матерей с ребенком характеризуется эмоциональной близостью (18,7), тревожностью за ребенка (18,2), непоследовательностью (17,8), удовлетворенностью отношениями с ребенком (17,4). Для матерей характерно ощущение близости с ребенком, желание быть постоянно рядом с

ним, тревожность за ребенка, беспокойство по поводу его поведения за пределами семьи, стремление оградить его от трудностей и неприятностей, склонность резко менять стиль воспитания, предъявлять различные требования к ребенку в разных ситуациях, удовлетворённость отношениями с ребенком, общением с ним.

Для 66% детей характерна повышенная агрессивность и тревожность (62%). Это указывает на их предрасположенность к поведению, целью которого является причинение вреда окружающему, а также состояние беспокойства и тревоги в различных ситуациях. Дети проявляют вербальную агрессию (54%), имеют заниженную самооценку (60%), невротическое состояние (56%). Большая часть детей демонстрирует отрицательный эмоциональный фон – они испытывают преимущественно отрицательные эмоции, сниженное настроение, негативные эмоции (52%). У детей преобладает средний уровень агрессивности – в ходе свободного общения они проявляют прямые физические проявления либо защитные действия (46%).

Исследование показало, что у большей части матерей с высоким и средним уровнем тревожности дети обладают теми или иными негативными проявлениями в эмоциональной сфере (агрессивность, тревожностью, невротическими состояниями, отрицательным эмоциональным фоном) (74%). Однако, не все дети матерей с высоким и средним уровнем тревожности демонстрируют негативные проявления в эмоциональной сфере.

В итоге наша гипотеза подтверждается, но появляются данные, что у высокотревожных родителей не наблюдается нарушенная эмоциональная сфера детей. Следовательно, поднимается новая проблема и появляется возможность выявить, почему при высокой тревожности родителей остается в норме эмоциональная сфера детей.

Заключение

Целью исследования заключалась в изучении родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка.

Родительская тревожность – это характеристика стиля семейного воспитания, возникающая в ответ на неблагополучие в ситуации родительства и предполагает ожидание неудачи по поводу развития ребенка или его поведения. Родительская тревожность может выступать чертой личности, формирующейся в процессе жизнедеятельности и взаимодействия с ребенком. Высокая родительская тревожность может выступать предпосылкой снижения родительской компетентности.

Рассмотрено понятие, виды и факторы негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка. Выделяют три группы таких нарушений: расстройства настроения, расстройства поведения и нарушения психомоторики. Расстройства настроения условно подразделяются на 2 вида: с усилением эмоциональности и ее понижением. Первая группа включает следующие состояния: эйфория, дисфория, депрессия, тревожный синдром, страхи, вторая группа – апатия, эмоциональная тупость. Основными эмоциональными нарушениями у детей являются: тревожность и агрессивность. Одним из основных факторов формирования агрессивности и тревожности ряд отечественных и зарубежных психологов считают особенности детско-родительских отношений – отвержение матерью ребенка, чрезмерная забота и постоянный контроль, жестокое обращение, игнорирование потребностей, симбиоз.

Осуществлен обзор современных исследований по проблеме изучения родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка. Современные исследования показывают, что тревожность родителей за ребенка негативно влияет на его развитие эмоциональной сферы. Тревожные матери склонны к симбиозу, стремятся

удовлетворять все потребности ребёнка, оградить от жизненных трудностей, они постоянно волнуются за ребенка, потому лишают их самостоятельности. Это может порождать как ответную агрессию, так и тревогу при необходимости разлуки с матерью. Вместе с тем, проделанный обзор современных исследований по проблеме изучения родительской тревожности как предпосылки негативных проявлений в эмоциональной сфере ребёнка неполно отражает всю специфику данной проблемы, что говорит о необходимости и актуальности проведения эмпирического исследования.

На констатирующем этапе исследования установлено, что большая часть матерей обладает средним уровнем ситуативной тревожности (40%), что свидетельствует об умеренной выраженности у них беспокойства, тревоги, психического напряжения и дискомфорта. Большая часть матерей обладает высоким уровнем личностной тревожности (42%), что указывает на ярко выраженную склонность испытывать повышенное и необоснованное беспокойство, связанное с угрозой их самооценки и самоуважения, воспринимать определенный круг ситуаций как угрожающие.

У матерей преобладают такие проявления тревожности, как: эмоциональный дискомфорт (7,3), фобический компонент (7,1) и тревожная оценка перспектив (7,4). Они ощущают повышенную напряженность, эмоциональное напряжение, неудовлетворенность жизненной ситуацией, чувство внешней угрозы, состояние неопределенности, неуверенность в себе, беспокойство по отношению к будущему, озабоченность, эмоциональную чувствительность.

Взаимодействие матерей с ребенком характеризуется эмоциональной близостью (18,7), тревожностью за ребенка (18,2), непоследовательностью (17,8), удовлетворенностью отношениями с ребенком (17,4). Для матерей характерно ощущение близости с ребенком, желание быть постоянно рядом с ним, тревожность за ребенка, беспокойство по поводу его поведения за пределами семьи, стремление оградить его от трудностей и неприятностей,

склонность резко менять стиль воспитания, предъявлять различные требования к ребенку в разных ситуациях, удовлетворённость отношениями с ребенком, общением с ним.

Для 66% детей характерна повышенная агрессивность и тревожность (62%). Это указывает на их предрасположенность к поведению, целью которого является причинение вреда окружающему, а также состояние беспокойства и тревоги в различных ситуациях. Дети проявляют вербальную агрессию (54%), имеют заниженную самооценку (60%), невротическое состояние (56%). Большая часть детей демонстрирует отрицательный эмоциональный фон – они испытывают преимущественно отрицательные эмоции, сниженное настроение, негативные эмоции (52%). У детей преобладает средний уровень агрессивности – в ходе свободного общения они проявляют прямые физические проявления либо защитные действия (46%).

Исследование показало, что у большей части матерей с высоким и средним уровнем тревожности дети обладают теми или иными негативными проявлениями в эмоциональной сфере (агрессивность, тревожностью, невротическими состояниями, отрицательным эмоциональным фоном) (74%). Однако, не все дети матерей с высоким и средним уровнем тревожности демонстрируют негативные проявления в эмоциональной сфере.

В итоге наша гипотеза подтверждается, но появляются данные, что у высокотревожных родителей не наблюдается нарушенная эмоциональная сфера детей. Следовательно, поднимается новая проблема и появляется возможность выявить, почему при высокой тревожности родителей остается в норме эмоциональная сфера детей. Эта информация важна для дальнейших работ и перспективных исследований, посвященных исследованию по данной проблеме.

Цель работы достигнута, задачи выполнены.

Список используемой литературы

1. Авдеева Н. Н. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей // Психологическая наука и образование. – 2008. № 4. С. 35–47.
2. Авдеенко Т. А. Эмоциональное благополучие дошкольников и возможности его обеспечения // Личность в образовательном пространстве: вариативность подходов к содержанию и технологиям психолого-педагогического сопровождения: сборник научных трудов. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 3-7.
3. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / Пер с англ, А.А. Валеева и Р.А. Валеевой. Ростов н/Д., изд-во «Феникс», 1998. 448 с.
4. Алексеева Е. Е. Страхи у детей дошкольного возраста / Алексеева, Е. Е. // Дошкольная педагогика. 2006. № 2. С.58-61.
5. Ахмедова Г. Р. Эмоциональный компонент родительского отношения // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 32-2. С. 20–22.
6. Бабаева Т. И. Условия социально-эмоционального развития ребенка в дошкольном детстве // Социально-эмоциональное развитие ребенка в дошкольном периоде: материалы международного семинара. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. 154 с.
7. Бадер О. А. Родительская компетентность как основа успешности ребенка // Трибуна ученого. 2020. № 1. С. 493-501.
8. Белова Е. В. Представления о будущем ребёнка в связи с тревожностью и адаптационными ресурсами родителей // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: сб. науч. ст. Ростов н/Д., 2016. С. 173-177.
9. Белогай К. Н. Структурные компоненты родительского отношения личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2006. 28 с.

10. Беляева С. И. Тревожность и проявление материнской любви в семьях с делинквентными подростками // Медицинская психология в России. 2018. № 2. С. 10-15.
11. Беневольская Т. Б. Диагностика агрессивных проявлений в старшем дошкольном возрасте // Психологическая наука и образование. 2007. № 1. С. 49-59.
12. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Ленинград: Наука, 1988. 272 с.
13. Бугаева, Д. А. Исследование компетентности родителей детей старшего дошкольного возраста и разработка программы сопровождения // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 3, № 8. С. 69-75.
14. Бурова Е. А., Шарова Е. А. Тревожность родителей как фактор, влияющий на стиль воспитания // Аллея науки. 2019. Т. 2, № 2 (29). С. 311–316.
15. Гамова С. Н. Развитие эмоциональной устойчивости у детей старшего дошкольного возраста средствами физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец., 2007. 26 с.
16. Голенищева Е. Л. Социально-психологические факторы агрессивности младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 26 с.
17. Дорожко А. К. Проявления и факторы возникновения страхов у детей дошкольного возраста // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2017. Т. 5. С. 13-20.
18. Дубинин С. Н. Агрессивное поведение у детей и подростков как одна их форм девиантного поведения // Сибирский пед. журнал. 2011. № 5. С. 98–109.
19. Ермолаева М. В., Ерофеева И. Г. Особенности и средства развития эмоциональной сферы дошкольников. М., 2008. 336 с.

20. Журавлева О. Ю. Диагностика эмоциональных состояний детей со сложными ментальными нарушениями // Вопросы педагогики. 2021. № 10-1. С. 104-111.
21. Заваденко Н. Н. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью: диагностика, патогенез, принципы лечения // Вопросы практической педиатрии. 2012. № 1. С. 54-62.
22. Залыгаева С. А. Эмоциональное благополучие дошкольников в период адаптации к детскому саду // Дошкольное образование в ракурсе современных методологических подходов и возрастных ценностей детей. Чебоксары: «Среда», 2021. – С. 97-100.
23. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: Речь, 2007. 320 с.
24. Захарова Е. И. Родительство как возрастно-психологический феномен: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2017. 46 с.
25. Камзина О. А. Взаимосвязь родительской тревожности и родительской компетентности, обусловленной социальными ожиданиями // Социальные явления. 2016. № 1 (4). С. 55-60.
26. Карелина И. О. Эмоциональные нарушения в дошкольном возрасте и их коррекция // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 2. С. 11–15.
27. Колик Л. Ю. Детско-родительские отношения как фактор повышенной тревожности у детей поколения z // Modern Science. 2021. № 11-2. С. 212-218.
28. Костяк Т. В. Влияние материнского отношения на эмоциональное состояние дошкольника // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2017. № 3. С. 97-105.
29. Кочетова Ю. А. Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 77-87.

30. Кошелева А. Д. Проблема эмоционального мироощущения ребенка // Психолог в детском саду. 2000. № 2-3. С. 51–59.
31. Крылов В. И. Нарушение эмоциональной и волевой регуляции психической деятельности как основа для развития навязчивых // Вестник психиатрии и психологи Чувашии. 2014. № 10. С. 14-20.
32. Кьеркегор С., Фрейд З., Ранк О., Айзенк Х. Тревога и тревожность: хрестоматия. Москва: ПЕР СЭ, 2012. 240 с.
33. Лаврентьева Т. В. Психолог в дошкольном учреждении. Методические рекомендации к практической деятельности. М.: Издательство Гном и Д., 2004 144 с.
34. Литке С. Г. Аспекты родительской компетентности // Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире. Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2021. С. 117-122.
35. Локалова Н. П. Связь когнитивно-эмоционального развития со становлением позитивных личностных характеристик старших дошкольников // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 13-23.
36. Малкова Е. Е. Тревожность и развитие личности. СПб.: Рос. гос. пед. университет им. А.И. Герцена, 2013. 268 с.
37. Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю., Мункоев А. Г. Личностные особенности матери и школьная готовность ребенка: сравнительный анализ двух популяций // Психологическая наука и образование. 2000. № 1. С. 78-85.
38. Можгинский Ю. Б. Агрессивность детей и подростков. М.: Когито, 2009. – 181 с.
39. Молова Ф. А. Эмоциональные нарушения у младших школьников и их коррекция // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 19. С. 17-22.
40. Никитин Б. П., Никитина Л. А. Мы, наши дети и внуки. М.: Мол. гвардия, 1989. 303 с.

41. Николаева В. В. Особенности развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1 (22). С. 40-45.
42. Николаева Е. И. Психология семьи. СПб.: Питер, 2013. 243 с.
43. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
44. Онучина К. С. Проблема тревожности у дошкольников / К. С. Онучина // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2020. № 1. С. 285-291.
45. Петров А. А. Исследование тревожности у детей младшего школьного возраста // Концепт. 2015. Т. 10. С. 266–270.
46. Попова Т. А. Взаимосвязь детско-родительских отношений и тревожности дошкольника // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-5. С. 1145-1148.
47. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб.: Питер, 2009. 523 с.
48. Психология: Словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: Политиздат, 2010.
49. Раттер М. Помощь трудным детям / пер. с англ. М.: Апрель Пресс, Эксмо-Пресс, 1999. -432 с.
50. Редько Л. Л. Социальные отношения и эмоциональный мир ребенка. М: Илекса, 2001. 452 с.
51. Сергуничева Н. А., Василенко В. Е. Интерперсональные компоненты и маркеры эмоциональной компетентности дошкольников в связи с характеристиками семейного взаимодействия // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/112PSMN618.pdf> (дата обращения: 26.11.2021).
52. Смирнова В. О. Особенности проявления тревожности и агрессивности у детей старшего дошкольного возраста в связи с детско-

родительскими отношениями // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2014. № 1. С. 176–183.

53. Смирнова Е. О., Хузеева Г. Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопросы психологии, 2002. № 1.

54. Спилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте. М., 1983.

55. Стожарова М. Ю. Формирование психологического здоровья дошкольников. Ростов н /Д., 2007. 208 с.

56. Стожарова М. Ю. Эмоциональное развитие дошкольников // Ребенок в детском саду. 2005. № 2. С.65-68.

57. Столин В. В., Бодалев А. А. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования. М.: Педагогика, 1989. 208 с.

58. Тарасова Е.В. Специфика проявлений агрессивности ребенка при различных типах детско-родительских отношений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 27 с.

59. Ткачева Т. А. Родительская компетентность как психолого-педагогическая проблема // Теория и практика современной науки. Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 97-101.

60. Фаустова И. В. Влияние нарушения детско-родительских отношений на проявление эмоционального неблагополучия в дошкольном возрасте // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5.

61. Фаустова И. В. К вопросу эмоционального здоровья современных детей старшего дошкольного возраста // Психология образования в поликультурном пространстве. 2019. № 4 (48). С. 39-47.

62. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция: монография. Минск: Ильин В. П., 1996. – 192 с.

63. Фурманов И. А. Стили семейного воспитания, стимулирующие развитие агрессивности ребенка // Актуальные педагогические проблемы

социальной психологии развития»: материалы междунар. научн.-практ. конф. Мн., 1998. – С. 191–194.

64. Хухлаева О. В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников. М.: Академия, 2003. 176 с.

65. Черкасова Т. В. Многообразие феномена родительства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7. С. 27-30.

66. Чернобровкина С. В., Гусарова В. В. Воображение как фактор проявления тревожности и страхов дошкольников // Вестник Омского университета. 2016. № 2. С. 42-52.

67. Чикова И. В. Проблема эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста и её практико-инструментальное решение // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 1. С. 165-167.

68. Чумакова Е. Н. Родительская компетентность и психолого-педагогическая грамотность родителей как предмет психологического исследования // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Психологические и педагогические науки. 2020. Т. 1, № 1. С. 44-50.

69. Шаповаленко Н. В. Формы и функции подражания у детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988. 25 с.

70. Bögels S., Brechman-Toussaint M. Family issues in child anxiety: attachment, family functioning, parental rearing and beliefs // Clinical Psychology Review. 2006. Vol. 26. P. 834–856.

71. Bögels S., Phares V. Fathers' role in the etiology, prevention and treatment of child anxiety: a review and new model // Clinical Psychology Review. 2008. Vol. 28. P. 539–558.

72. Bowlby J. Attachment and Loss. Volume II: Separation: Anxiety and Anger. New York: Penguin Books, 1978. 504 p.

73. Fromm E. Die Kunst des Liebens. Berlin: Ullstein Taschenbuch, 2012. 160 p.

74. Gibler, R. Paternal Anxiety in Relation to Toddler Anxiety: The Mediating Role of Maternal Behavior // *Child Psychiatry Hum Dev*. Author manuscript; available in PMC. – 2019. – № 1. – C. 90-96.
75. Hanetz-Gamliel, K. Mediation of Mothers' Anxiety and Parenting in Children's Behavior Problems during COVID-19 // *J Child Fam Stud*. – 2021. – № 23. – P. 1–12.
76. Holmes MR. Aggressive behavior of children exposed to intimate partner violence: an examination of maternal mental health, maternal warmth and child maltreatment. *Child Abuse Negl*. 2013;37(8):520–530.
77. Olweus D. Stability of aggressive reaction patterns in males: a review. *Psychol Bull*. 1979;86(4):852–875.
78. Parke RD, Ladd GW, editors. *Family–peer relationships: modes of linkage*. Hillsdale, NJ: Erlbaum; 1992.
79. Stern D.N. *The First Relationship: Infant and Mother*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. 192 p.
80. Sullivan H. S. *The fusion of psychiatry and social science*. New York: Norton, 1964.
81. Wachs T.D. Synthesis: Promising research designs, measures, and strategies. In: Wachs T.D., Plomin R., editors. *Conceptualization and Measurement of Organism-Environment Interaction*. American Psychological Association; Washington, DC, USA: 1991. pp. 162–182
82. Weigel RM. Demographic factors affecting assertive and defensive behavior in preschool children: An ethnological study. *Aggressive Behavior*. 1985:27–40.
83. White BA, Kistner JA. Biased self-perceptions, peer rejection, and aggression in children. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2011;39:645–656.
84. Xiao SX, Spinrad TL, Carter DB. Parental emotion regulation and preschoolers' prosocial behavior: the mediating roles of parental warmth and inductive discipline. *J Genet Psychol*. 2018;179(5):246–255.

85. Xu Y., Farver J.A.M., Zhang Z. Temperament, harsh and indulgent parenting, and Chinese children's proactive and reactive aggression. *Child Dev.* 2009;80:244–258.
86. Yeung RS, Leadbeater BJ. Does hostile attributional bias for relational provocations mediate the short-term association between relational victimization and aggression in preadolescence? *Journal of Youth and Adolescence.* 2007;36:973–983.
87. Young, S. K. , Fox, N. A. , & Zahn-Waxler, C. (1999). The relations between temperament and empathy in 2-year-olds. *Developmental Psychology*, 35(5), 1189–1197.
88. Zahn-Waxler, C. , Cole, P. M. , Welsh, J. D. , & Fox, N. A. (1995). Psychophysiological correlates of empathy and prosocial behaviors in preschool children with behavior problems. *Development and Psychopathology*, 7(01), 27–48.
89. Zakriski AL, Coie JD. A comparison of aggressive-rejected and nonaggressive-rejected children's interpretations of self-directed and other-directed rejection. *Child Development.* 1996;67:1048–1070

Приложение А

Первичные баллы по методикам

Таблица А.1 – Сводная таблица по методике «Шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина»

Исп.	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
1	46	49
2	48	48
3	47	49
4	46	49
5	32	33
6	22	28
7	25	26
8	19	22
9	15	24
10	34	32
11	35	34
12	36	36
13	49	50
14	33	31
15	30	23
16	26	25
17	17	31
18	33	47
19	34	32
20	35	36
21	36	33
22	39	47
23	35	48
24	47	50
25	46	47
26	47	49
27	46	49
28	49	48
29	22	27
30	23	28
31	35	34
32	36	36

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Исп.	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
33	49	50
34	33	31
35	30	23
36	26	25
37	17	31
38	33	47
39	34	32
40	35	36
41	36	33
42	39	47
43	35	48
44	47	50
45	46	47
46	47	49
47	46	49
48	49	48
49	22	27
50	23	28
ср.зн.	36,9	39,9

Продолжение Приложения А

Таблица А.2 – Сводная таблица по методике «Интегративный тест тревожности» (ИТТ) (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев)

исп.	Эмоциональный дискомфорт	Астенический компонент тревожности	Фобический компонент тревожности	Тревожная оценка перспектив	Социальные реакции защиты
1	5	5	7	8	5
2	4	4	5	6	8
3	2	5	4	6	4
4	5	7	7	9	5
5	5	5	6	8	5
6	2	2	5	8	2
7	5	2	6	8	4
8	6	1	6	8	5
9	3	1	5	7	5
10	2	1	4	5	2
11	5	7	7	8	5
12	8	3	5	9	6
13	4	7	7	8	3
14	5	4	6	7	2
15	5	4	6	7	2
16	2	4	2	5	2
17	4	2	9	9	5
18	5	4	6	8	4
19	5	4	6	7	2
20	2	2	4	5	5
21	5	2	7	6	6
22	6	2	8	5	6
23	3	2	5	6	6
24	5	1	8	6	4
25	6	1	7	5	7
26	6	1	6	4	5
27	6	4	6	5	2
28	6	4	5	6	8
29	6	4	5	6	5
30	5	2	7	5	2
31	6	2	5	8	1
32	6	2	6	5	1
33	6	1	7	6	3
34	4	1	8	5	1

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.2

ис п.	Эмоциональный дискомфорт	Астенический компонент тревожности	Фобический компонент тревожности	Тревожная оценка перспектив	Социальные реакции защиты
35	9	1	7	7	
36	7	4	7	7	
37	8	3	8	7	1
38	9	5	7	7	3
39	9	2	8	7	1
40	8	3	7	9	1
41	8	1	8	5	1
42	7	3	6	6	1
43	8	1	2	5	3
44	7	2	2	7	1
45	8	2	7	3	1
46	7	2	7	2	8
47	7	1	5	2	5
48	8	1	4	2	2
49	7	1	2	1	2
50	6	2	5	6	1
ср. зн.	5,7	2,7	5,9	6,1	3,5

Продолжение Приложения А

Таблица А.3 – Сводная таблица по методике «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская)

и с п.	Требова тельнос ть	Стро гост ь	Кон трол ь	Эмоционал ьная близость	Приняти е ребенка	Сотруд ничеств о	Трево жность за ребен ка	Непоследо вательност ь	Воспит ательна я конфр онтация	Удовлетв оренност ь отношен иями с ребенком
1	20	11	17	20	22	19	22	22	11	19
2	20	12	11	15	21	22	22	23	6	12
3	22	7	13,5	21	22	23	20	17	5	20
4	23	8	19,5	17	22	23	19	23	5	20
5	19	7	13	22	10	18	22	22	3	21
6	13	7	18	20	15	19	22	21	4	12
7	13	12	14	20	11,5	23	20	21	4	22
8	14	8	17	22	22	20	10	21	4	22
9	14	7	15	23	21	23	15	11	5	20
10	14	7	13,5	19	22	19	14	11	11	16
11	14	8	18,5	21	12,5	19	12	22	7	18
12	15	13	16	19	16	17	13	13	12	18
13	14	12	16,5	20	22	23	12	9	5	14
14	13	10	17	24	21	16	18	10	6	15
15	13	17	18,5	20	22	19	21	9	12	19
16	16	15	18,5	23	12	11	21	13	6	13
17	14	14	19	24	9	11	19	8	6	19
18	12	5	17	22	14,5	9	14	19	7	16
19	12	4	14,5	21	11	11	22	17	17	18
20	12	4	15,5	23	12,5	8	22	18	10	19
21	15	3	18	23	10,5	9	20	22	8	19
22	14	3	17,5	16	11,5	11	10	21	12	20
23	13	3	13	17	13	11	16	22	7	20
24	8	4	18	21	9,5	9	11	23	8	21
25	14	4	13,5	18	22	11	22	19	7	12
26	10	5	13,5	21	21	8	22	14	7	22
27	17	7	17	22	22	9	20	21	8	22

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.3

и с п.	Требо ватель ность	Стр ого сть	Ко нтр оль	Эмоцион альная близость	Приня тие ребен ка	Сотр уднич ество	Тревожн ость за ребенка	Непосле довател ьность	Воспита тельная конфронта ция	Удовлетворенно сть отношениями с ребенком
28	11	8	12,5	21	11,5	9	21	9	11	20
29	17	17	18,5	11	18	6	20	16	25	16
30	12	14	15,5	12	20	11	12	22	7	16
31	10	12	16,5	13	18	11	16	21	6	14
32	19	7	17	13	20	9	21	17	11	17
33	15	8	18,5	12	16	11	15	8	11	16
34	12	7	15	19	18	8	22	22	9	17
35	9	7	18,5	17	20	9	22	21	11	11
36	10	11	10,5	18	11	9	20	22	8	15
37	15	12	17	22	10,5	6	20	19	9	19
38	12	12	12,5	21	11,5	11	21	17	9	14
39	13	4	12,5	21	18	9	12	18	5	18
40	11	4	13,5	13	20	11	22	22	8	20
41	13	3	15	11	12,5	8	22	22	9	20
42	12	3	16	23	22	9	20	23	9	20
43	20	3	10,5	17	21	9	20	22	6	21
44	20	4	18,5	22	22	6	22	23	11	12
45	22	4	10,5	13	22	19	22	17	11	22
46	23	5	10,5	23	20	8	20	23	12	15
47	19	5	18,5	23	10,5	9	7	11	11	16
48	14	4	18,5	16	11,5	6	7	24	8	20
49	13	4	9	10	13	21	23	10	9	10
50	17	3	7	11	12,5	24	22	11	9	11
с р. з н.	14,7	7,6	15,3	18,7	16,6	13,2	18,2	17,8	8,6	17,4

Продолжение Приложения А

Таблица А.4 – Сводная таблица по методике «Несуществующее животное»
(М.З. Дукаревич)

исп.	Агрессивность	Вербальная агрессия	Тревожность	Заниженная самооценка	Невротическое состояние
1	0	0	1	1	1
2	1	0	2	1	1
3	0	1	0	0	1
4	1	0	0	0	1
5	0	1	2	1	1
6	0	0	0	0	1
7	1	0	2	1	1
8	0	0	0	0	1
9	2	2	0	0	0
10	2	1	0	0	0
11	0	0	2	1	1
12	1	0	2	1	1
13	0	0	1	1	0
14	0	1	1	1	1
15	2	2	1	1	0
16	2	1	0	0	0
17	1	0	0	0	1
18	0	0	1	1	1
19	2	2	0	0	1
20	2	1	1	1	0
21	1	0	0	0	0
22	1	1	1	1	1
23	1	1	2	1	1
24	1	0	2	1	1
25	0	0	1	1	1
26	1	0	1	1	0
27	2	2	1	1	0
28	2	1	2	1	1
29	0	0	2	1	1
30	1	0	1	1	1
31	0	0	1	1	1
32	1	0	1	1	0
33	0	1	2	1	1
34	2	1	2	1	0

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.4

исп.	Агрессивност ь	Вербальная агрессия	Тревожност ь	Заниженная самооценка	Невротическое состояние
35	2	1	1	1	0
36	1	1	0	0	1
37	1	0	0	0	0
38	1	1	0	0	1
39	1	1	1	1	0
40	2	2	1	1	0
41	2	1	1	1	1
42	1	0	0	0	0
43	1	1	2	1	0
44	1	1	2	1	1
45	1	1	1	1	0
46	1	1	0	0	0
47	1	0	0	0	1
48	2	2	1	1	1
49	2	1	0	0	1
50	0	0	1	1	1
ср.зн .	1,0	0,7	0,9	0,7	0,6

Продолжение Приложения А

Таблица А.5 – Сводная таблица по методике «Восьмицветовой тест Люшера»

Испытуемый	Итоговый балл	Эмоциональное состояние
1	23	Положительное
2	7	Отрицательное
3	4	Отрицательное
4	5	Отрицательное
5	6	Отрицательное
6	7	Отрицательное
7	16	В норме
8	17	В норме
9	22	Положительное
10	23	Положительное
11	22	Положительное
12	7	Отрицательное
13	15	В норме
14	13	В норме
15	14	В норме
16	7	Отрицательное
17	19	В норме
18	16	В норме
19	19	В норме
20	16	В норме
21	16	В норме
22	4	Отрицательное
23	5	Отрицательное
24	13	В норме
25	14	В норме
26	23	Положительное
27	7	Отрицательное
28	4	Отрицательное
29	5	Отрицательное
30	6	Отрицательное
31	7	Отрицательное

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.5

Испытуемый	Итоговый балл	Эмоциональное состояние
32	16	В норме
33	17	В норме
34	22	Положительное
35	23	Положительное
36	22	Положительное
37	7	Отрицательное
38	15	В норме
39	13	В норме
40	14	В норме
41	7	Отрицательное
42	19	В норме
43	16	В норме
44	19	В норме
45	16	В норме
46	16	В норме
47	4	Отрицательное
48	5	Отрицательное
49	13	В норме
50	14	В норме
ср.зн.	13,2	

Приложение Б

Результаты наблюдения за агрессивным поведением

Таблица Б.1 – Результаты наблюдения за агрессивным поведением

Испытуемый	Общее количество агрессивных действий
1	21
2	31
3	26
4	32
5	19
6	20
7	32
8	10
9	8
10	23
11	32
12	34
13	5
14	32
15	6
16	31
17	32
18	7
19	32
20	34
21	35
22	26
23	24
24	36
25	32
26	4
27	20
28	6
29	31
30	5
31	4
32	18
33	8

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Испытуемый	Общее количество агрессивных действий
34	32
35	9
36	16
37	10
38	12
39	10
40	7
41	6
42	23
43	8
44	9
45	31
46	7
47	8
48	4
49	18
50	20
ср.зн.	18,9

Приложение В

Работы детей по методике «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич)

Рисунок В.1 – Несуществующее животное (испытуемый: Иван М.)

Рисунок В.2 – Несуществующее животное (испытуемый: Оля Е.)